

A romantic illustration of a young man and woman in a modern interior. The man, with short blonde hair and a serious expression, wears a dark blue shirt. The woman, with long, wavy blonde hair and blue eyes, wears a pink spaghetti-strap dress. They are positioned closely together, with the man's arm around the woman. The background features a window with blinds and a vase of pink flowers.

Анна
ЛАНСКАЯ

За что
ТЫ МЕНЯ
ЛЮБИШЬ?

Алина Ланская

За что ты меня любишь?

<https://litres.ru/74468887>

Аннотация

— Почему ты исчез?! Четыре года про тебя ни слуху, ни духу! Ты... Я даже не успела сказать тебе “спасибо”! — Мне не нужна была твоя благодарность, Даша, мне нужна была твоя любовь. — Ясно..., — беспомощно киваю на такую обжигающую откровенность. — Может, тебе и не нужна моя благодарность, но она есть. И за учебу, и за... Игоря. Хотя он оказался тем еще... — Даш, — обрывает меня Свят. — Я уже забыл об этом. Все прошло. Я долго смотрю в его спокойные светло-голубые глаза. Он меня больше не любит. Наверное, я должна радоваться, но я не могу.

Мой выпускной год в лицее Святослав Брин превратил в ад. Я не знала, что ненависть бывает такой разрушительной. И как мгновенно она может превратиться в любовь.

Предыстория - За что ты меня ненавидишь. Можно читать отдельно

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	36
Глава 8	42
Глава 9	47
Глава 10	54
Глава 11	59
Глава 12	65
Глава 13	70
Глава 14	75
Глава 15	80
Глава 16	86
Глава 17	91
Глава 18	96
Глава 19	101
Глава 20	106
Глава 21	113
Глава 22	118
Глава 23	124

Глава 1

— Ты выйдешь за меня?

Егор опускается на одно колено и протягивает красную бархатную коробочку. Она уже открыта, но кольца в нем я не вижу, только искрящийся белый свет, который слепит глаза.

Это же шутка? Не может быть, он не стал бы вот так... да еще при родителях! Он же ничего мне не говорил, не спрашивал. Какой брак? Я не готова! Нет!

В голове мигом проносятся панические мысли, испуганно смотрю на улыбающегося Егора, он едва заметно ободряюще кивает мне. И ждет.

Моего ответа.

Как же неловко, господи, да что я ему скажу?! Мы знакомы всего полгода, из них два месяца только встречаемся. Ранно ведь еще о свадьбе думать!

— Невеста в шоке, — слышу насмешливый голос Аллы, младшей сестры Егора. — Ты бы хоть предупредил Дашку. Сейчас в обморок грохнется от избытка чувств.

— Рот закрой! — резко одергивает ее мать. — Опозорила семью, так молчи теперь!

В гостиной загородного дома Мартыновых повисает неловкая тишина. Мне очень стыдно, но я рада небольшой передышке, сейчас все внимание на Алле, но она молодец, не тушуетя. Ест себе отбивную, как будто не про нее разговор.

— Надеюсь, хоть на свадьбе сына погуляем, — замечает Максим Андреевич, папа Егора и пытливо смотрит на меня. — Ну, что, невестка, не разочаруешь?

— Правда, Даш, — раздается рядом веселый голос. — Я, конечно, готов и дальше перед тобой на коленях стоять и ждать ответа, но все-таки мы тут не одни. Родителей пожалей, а! Им еще наших детей нянчить.

За столом раздается дружный хохот. Громче всех смеются Максим Андреевич и моя мама. Случайно ловлю ее взгляд — напряженный, даже испуганный. Он совсем не сочетается с ее поведением. А вот папа ободряюще улыбается и кивает мне. Мол, давай, не трусь.

— Даш! — снова слышу Егора. — Ты мой вопрос не забыла? Повторить?

Он уже не веселится, кажется, немного раздражен. Я смотрю в его красивое лицо, густые темные брови чуть приподняты, а губы плотно сжаты без намека на улыбку.

— Да я..., — начинаю растерянно и замолкаю, потому что меня заглушают радостные возгласы и громкие аплодисменты.

— Ну, наконец-то! Я чуть не поседела от волнения! Сыночек, поздравляю! Будь счастлив, родной мой!

— Ура!

— Поздравляю!

Голоса сливаются в единый гул. Я прихожу в себя в крепких объятиях Егора. Он пылко прижимает меня, находит гу-

бами мои губы и целует. По-настоящему. Так, что мне становится нечем дышать, голова кружится, цепляюсь за его плечи. А когда отпускает, ртом хватаю воздух.

— Давай руку, — просит Егор, но, не дожидаясь ответа, берет мою ладонь и ловко надевает кольцо на безымянный палец. Металл неприятно обжигает холодом кожу.

— Нравится? — шепчет Егор, прижимая меня к себе. — Такое же красивое, как и ты, детка. И дорогое. С индивидуальной гравировкой.

Сжимаю пальцы в кулак, потому что чувствую, как кольцо скользит вниз.

— Очень нравится, — смотрю на крупный круглый бриллиант и невольно отвожу взгляд в сторону. — Но оно великовато немного... Спасибо!

— Странно, — Егор глядит на мою маму, а та лишь удивленно пожимает плечами. — Вроде, твой размер.

Значит, мама знала? И ничего мне не сказала? Дома обязательно спрошу, как так получилось, но сейчас мы в гостях, и, кажется, я только что обручилась.

На душе полный сумбур. Ну, какая из меня невеста в двадцать два года? Рано же еще!

— Поздравляю, сестричка! — выдает Алла, снисходительно смотря на меня сверху вниз. Я ее старше на полгода, но я всегда чувствую себя рядом с ней ребенком. — Главное, перед свадьбой не мути девичник на пляже, а то, как я, влюбишься и передумаешь выходить замуж.

На нее тут же громко шикают ее родители, но Алла от них отмахивается, поправляет браслеты на руке и выдает, ни капли не смущаясь.

— Во-первых, я шучу. У Дашки кишка тонка, — она громко смеется и подмигивает брату. — А во-вторых, и это главное, когда вы познакомитесь с ним, поймете, почему я бросила жениха!

Она так томно произносит “с ним”, что даже ее мать больше не ругается, а лишь заводит свои ярко накрашенные глаза под потолок.

— И когда это произойдет? — строго спрашивает у дочери Максим Андреевич. — Хочу знать, из-за кого на всю Москву опозорились.

— Я уверена, что “его” просто не существует, Макс. Наша дочь придумала отмазку, чтобы не выходить замуж.

Мне очень неудобно слушать такие откровения, все-таки это чужая семья, чужие секреты, хотя Егор не стеснялся, рассказал мне, как его сестра за три дня до свадьбы кинула своего очень перспективного жениха.

— Давайте о приятном, — Максим Андреевич громко бьет ладонью по столу, и все, как по команде, смотрят только на хозяина дома. — Я думаю, не нужно затягивать. Сейчас июнь, устроим свадьбу в сентябре. У Егора как раз отпуск будет. Так уж и быть, выделю ему две недели на свадебное путешествие.

— Удобно, когда босс это твой папа, правда, Егор? — моя

мама не перестает улыбаться. — Конечно, зачем откладывать? Мы давно друг друга знаем, наши дети — прекрасная пара. Я возьму на себя оформление и праздничный стол, а ты, Тань...

— Нет, меню за мной, — обрывает ее мать Егора. — Закажем у моей подруги, у нее прекрасный итальянский ресторан!

Они захлеб обсуждают будущую свадьбу, не обращая на нас с Егором никакого внимания. Поэтому, когда минут через пять я тихонько встаю из-за стола, это замечает только мой жених.

Жених! Так странно думать о Егоре как о будущем муже. Наверное, нужно время, и я привыкну. Смотрю сейчас в его умные карие глаза и немного успокаиваюсь. А почему нет? Он добрый и заботливый, внимательный ко мне и моей семье. Никто и никогда за мной так трепетно не ухаживал, как Егор. Он точно знает, чего хочет от жизни, не мечется из стороны в сторону, а идет своей дорогой. Рядом с ним всегда будет надежно и понятно.

— Ты куда? — Егор встает вслед за мной и прячет в карман мобильный, который до этого держал в руках. — Все нормально?

— Да... конечно. Только неожиданно очень.

Я не хочу, чтобы он решил, будто я сомневаюсь в нас, но, кажется, именно это он и подумал.

— Еще скажи, что не рада. Даш, нам же хорошо вместе,

мы идеально подходим друг к другу! Наши предки как родные. И любим друг друга, ведь так?

Он пристально смотрит в мои глаза, и мне ничего не остается, как согласиться.

— Конечно, любим. Просто непривычно думать о себе как о жене.

— Ничего, привыкнешь. Погоди... мне звонят, — Егор снова отвлекается на телефон, а я, пользуясь возможностью, выскальзываю из гостиной.

Надо в себя прийти. Не без труда нахожу ванную комнату — дом у Мартыновых огромный, заставленный дорогим антиквариатом, на стенах и даже на дверях висят картины.

В ванной включаю холодную воду и чуть не теряю кольцо. Перстень соскальзывает с пальца, ловлю его уже в раковине.

Сейчас впервые могу спокойно его разглядеть. Оно и правда очень красивое, классическое, ничего лишнего. Только большой бриллиант и белое золото. Хотя... замечая внутри гравировку. Точно, Егор же говорил про нее.

Буквы маленькие, но я без труда читаю:

“Моей Дане. Вместе навсегда”.

Дана?!

Глава 2

Стук в дверь заставляет меня впопыхах убрать кольцо в карман брюк и быстро выключить воду. Мельком бросаю взгляд в зеркало и тут же натягиваю на лицо улыбку.

— Все в порядке? — Егор заглядывает в ванную. — Пойдем в гостиную, а то некрасиво получается. Ради нас вся эта туса, а ты ушла. Еще решат, что... стоп! Даша, а где кольцо?!

“Кто такая Дана?” — вертится у меня на языке, но я боюсь показаться ревнивой дурочкой. Просто ошиблись при гравировке, одна буква и все, имя другое. Зачем портить глупыми расспросами такой день? Все ведь счастливы.

— Оно велико на пальце, — терпеливо объясняю. — Чуть не соскользнуло, вот я и убрала.

— Дашка, ты чудо, — качает головой Егор, а на его чистом высоком лбу появляется глубокая морщина, сразу делающая его старше и серьезнее. — Там три карата в кольцо, детка. Такие камни нельзя совать куда попало. Можно поцарапать, да и вообще...

Не знаю, что он имел в виду под “вообще”, потому что притягивает меня к себе за талию и целует в нос.

— Ты совсем ребенок, Даш, всему придется тебя научить. Но я не против. А теперь надевай кольцо и пошли.

Егор обнимает меня за плечи, рядом с ним я, и правда, кажусь малышом. Мартынов у меня спортсмен, с детства греб-

лей занимался, он рослый и очень сильный. А сейчас хоть и не участвует в соревнованиях, но три раза в неделю ходит в зал. И меня с собой таскает.

Кольцо мне почему-то кажется тяжелым, но я надеваю его, чтобы порадовать Егора. А когда мы заходим с ним в гостиную, слышим, как родители вовсю обсуждают наше будущее.

— Жить они, конечно, будут в квартире, которую мы подарили Егору на окончание академии. У Даши ведь своего жилья нет?

Татьяна Михайловна выжидающе смотрит на мою маму, и та согласно кивает.

— Для двоих вполне сгодится, — вторит жене Максим Андреевич. — А вот когда пойдут дети, придется думать.

— А чего думать-то? К нам сюда в дом переедут. Воздух чистый, река через два километра...

Мама Егора продолжает говорить, не обращая внимания на то, что мы садимся рядом.

— Отдадим им правое крыло, перделаем под детскую гостевую спальню. И до работы Егору будет удобно ездить.

Совершенно не знаю, как правильно реагировать на слова Татьяны Михайловны. Какая детская, какой дом? Она серьезно планирует нашу жизнь на столько лет вперед?!

— Даша, милая, — обращается мама Егора ко мне. — Ты, конечно, девочка молодая, хочется еще пожить для себя, но вот тебе мой совет — не тяни с детьми. Пока еще здоровая и сил много, рожай. А то, вон у нас через дом... до тридцати

дотянула, а все, поезд ушел, лет пять уже мучается, на ЭКО состояние спустили, а все без толку. Так что к двадцати пяти ты уже нянчить должна. Вот так!

Она тянется к полупустой тарелке с закусками и явно не ждет моего ответа. Да и не смотрит на меня.

— Вообще-то, я еще не окончила учебу, — тихо, но твердо говорю я. — У меня впереди два года магистратуры, а потом я планирую несколько лет поработать по специальности.

За столом сразу становится слишком тихо.

— То есть как это еще два года?! — она удивленно смотрит не на меня, а на своего сына. — Егор?

— Мам, ну, чего ты торопишься, — Егор страдальчески вздыхает. — Мы с Дашей еще не обсуждали ничего. И вообще нам жить...

— В квартире, которую мы тебе подарили, — фыркает его мать, но больше не произносит ни слова.

Мои родители укоризненно помалкивают. Знаю я такую их тишину: “Нам стыдно сказать, что ты виновата, но ты же и сама понимаешь, что накосячила”.

Хорошо еще, что Алла куда-то подевалась, вот она бы точно что-нибудь ляпнула обидное.

— Вся эта эмансипация не от хорошей жизни, — зевает отец Егора. — Только потому что мужчины не могли своих женщин достойно содержать. А так сама природа все давно расставила по своим местам — кто хранитель очага, а кто охотник и добытчик. А в нашей семье мужчины способны

обеспечить своих жен и детей.

Максим Андреевич довольно откидывается на спинку стула и не видит, как покраснел мой папа. Мне так жалко его — не везет ему с работой в последние годы, вот и сейчас не может ничего найти. Мы живем только на те деньги, которые приносит мамин салон красоты. Я немного подрабатываю репетиторством, но этого хватает только на карманные расходы. Даже Егору об этом не рассказывала, а сейчас, тем более, буду молчать.

Когда наконец собираемся домой, я облегченно выдыхаю. Мечтаю, наконец, оказаться дома в своей комнате и побыть одной, переварить этот день.

И все же, мне не дает покоя мое кольцо. Наверное, просто перенервничала, но когда прощаемся, я прошу у Егора дать контакты салона, где он покупал кольцо.

— Мне же нужно его уменьшить, — поясняю я, и через несколько секунд адрес и телефон магазина уже в моем мобильном.

Когда мы все вместе идем к парковке для гостевых машин, Егор заставляет меня пропустить его и моих родителей вперед.

— Я тоже хочу с тобой кое-что обсудить.

— Конечно, — немного напрягаюсь от тихого заговорщицкого тона Мартынова.

И взгляд карих глаз немного шальной, хотя он вообще трезвенник по натуре и ничего такого сегодня не пил.

— Я тут подумал, может, раз мы теперь почти жена-ты, махнем на выходных куда-нибудь? Я забронирую номер. Один на двоих.

Я сглатываю подступивший комок к горлу. Намек более, чем прозрачный. Ведь у нас с Егором пока ничего не было. У меня вообще ни с кем ничего еще не было!

Глава 3

— И что ты ответила? — моя подруга Лиза Мякишева хитровато прищуривается и явно еле сдерживается, чтобы не расхохотаться.

— Правду, конечно. Что я пока не готова!

— Да ты никогда не будешь с ним готова, — фыркает она и ловко уворачивается от декоративной подушки, которую я в нее пульнула. — Ёлка, ну правда! Нет между вами огня.

Вторая подушка с дивана летит в сторону Мякишевой, на этот раз попадая точно в цель. Лизка громко чертыхается, поправляет взлохмаченные темные волосы. Мы с ней вместе со школы и чего только у нас не было. Даже странно, что мы до сих пор дружим.

Хотя Лизка очень изменилась после того как попала под машину перед нашим выпуском из лицея. Не знаю как, но она отстояла свое нежелание получать “вышку”, пошла учиться в колледж на интернет-маркетолога, и сейчас уже зарабатывает намного больше, чем я на своем репетиторстве. Снимает квартиру в спальном районе и оборвала все контакты с родней и ненавистной теткой, от которой перестала материально зависеть.

Мякишева — единственный человек из нашего лицея, с кем я продолжаю общаться. Хотя, я, конечно, знаю о том, кто сейчас чем занимается.

Тим Ливенский уехал в прошлом году на стажировку в Японию, учится там и работает в какой-то крупной компании переводчиком. Его мама дружит с моей, так что все новости из жизни моего бывшего друга я узнаю сразу.

Его “экс” Оля Васнецова “заспамила” всю ленту своей свадьбой позапрошлым летом. Вышла замуж за однокурсника, судя по фоткам, позвала почти весь наш лицейский класс, нас с Мякишевой, конечно же, она не пригласила.

Забавно, но Марики Шацкой тоже не оказалось на торжестве. Она учится в академии госуправления, лучшая на курсе, про нее даже статью писали на каком-то сайте.

Я про всех все знаю. Кроме одного человека.

Свят. Святослав Брин.

Я не видела его четыре года, не слышала о нем ничего за это время, но каждый раз, когда о нем думаю, не могу избавиться от сожаления, что у нас все так закончилось. Нет, конечно, я правильно поступила, что отказала ему. Ну какие могут быть отношения, если я его как огня боялась! Да и не нравился он мне — холодный, надменный псих, который чуть меня не уничтожил! Но то, что он сделал потом, пусть не все, но многое изменило. Во мне, прежде всего. А я так его и не поблагодарила, не посмотрела ему в глаза, не услышала его голос. Не извинилась.

Потому что он сам этого не захотел. Я абсолютно уверена, что его отец выполнил свое обещание и передал Святу мою просьбу поговорить. Но за четыре года ни слова, ни наме-

ка... я даже не знаю, где он и чем занимается. Брин удалился из всех соцсетей еще перед отъездом в Швецию, а новые не завел. Я проверяла.

Наверное, он давно уже забыл обо мне и живет своей привычной роскошной жизнью, нашел себе новую Марику и все у них прекрасно.

— Ай! — громко вскрикиваю, но не от боли, а от неожиданности. В ногах валяется подушка, которую я минуту назад кинула в Мякишеву. — Ты чего?

— Это ты чего? — спрашивает Лизка. — Зависла от моего вопроса?

— Какого? — я убей не помню, о чем мы с ней говорили.

— Все еще хуже, чем я думала! Про твоего Егорушку ненаглядного и что ты снова его отшила. Смотри, найдет, с кем пар выпустить. А может, и уже нашел!

Вот в чем Лизка не изменилась, так это в том, что сначала говорит, потом думает. И ей даже в голову не приходит, как мне неприятно это слышать. Но что я могу поделать, если я жутко стесняюсь, и пока не могу продвинуться дальше поцелуев?

— Тогда зачем бы ему делать мне предложение, Лиз? Он меня любит, а я его. Просто у все всех по-разному происходит. Одевайся, мне нужно в салон ехать и кольцо отдать.

Мякишева всю дорогу до центра болтает о моей свадьбе, точнее о том, сколько неженатых гостей будет со стороны жениха. И как она будет сражать их всех наповал в обалденном

платье подружки невесты.

Дальше Лизка едет встречаться со своим заказчиком, а я уже вхожу через огромные прозрачные двери в ювелирный салон известного мирового бренда.

Немного нервничаю, когда отдаю кольцо и объясняю ситуацию.

— Давайте определим ваш размер, — приятная молодая девушка уже кладет на витрину специальный инструмент и связку белых колечек.

— У меня шестнадцатый, и мой жених сказал, что именно такой заказывал, но кольцо намного больше. И еще гравировка...

— Минутку, — консультант быстро бьет по клавишам ноутбука и немного хмурится. — Да, вижу этот заказ, но, к сожалению, не могу открыть файл и посмотреть детали. Сегодня барахлит система.

— Не страшно, скажите, а когда кольцо будет готово?

— Через три дня. Кстати, тогда же будет работать менеджер, который оформлял заказ, он вам сможет все объяснить. Я только вижу по заказу, что ваш жених покупал два кольца.

— Что?! — Я ослышалась? Два?!

Она недоуменно поднимает голову, а потом кивает.

— Ну да, было куплено два кольца. *Одинаковых*. Хотя, — она смущенно улыбается, — Это, наверное, все-таки сбой в нашей системе. Такого же не бывает.

Глава 4

Мои босоножки вот-вот прилипнут к раскаленному московскому асфальту, но вот еще несколько метров, и я попаду в прохладный рай кондиционеров. Когда мама узнала, что сегодня я обедаю с Егором и его сестрой, то потребовала, чтобы я “привела себя в порядок” в ее салоне.

“Это же просто неприлично, Даш. Ты — моя ходячая антиреклама!”

Вот и сейчас не успеваю зайти, как тут же слышу:

— Девочка моя, твой жених должен тобой гордиться, а ты выглядишь как подросток. Не забывай, в какую семью ты идешь!

От мамы веет благоговением, когда она говорит о Мартыновых, но, к счастью, замолкает, когда над моими волосами начинает колдовать один из ее лучших мастеров.

Через два часа не узнаю себя в зеркале, мама у меня молодец, у нее действительно топовый салон, а ее сотрудники знают свое дело.

— Ну, хоть на человека похожа, — мама, в отличие от меня, всегда выглядит на все сто. — Пойдем, поболтаем, пока у меня есть время. Егор за тобой заедет?

— Да, через полчаса. Мам, — спрашиваю я, когда мы остаемся вдвоем в ее маленьком кабинете без окон. — Эта помолвка неожиданная очень. Я чем больше о ней думаю...

— В смысле, — мама мгновенно напрягается, в ее глазах явственно читается страх. — Ты что? Передумала?

— Нет, не то чтобы... но мы с ним знакомы всего...

— Да если не Егор, ты вообще никогда не выйдешь замуж! — нервно восклицает мама. — Ты же ни с кем толком никогда не встречалась, ни одного парня, а тут Мартынов на тебя сам обратил внимание!

Вообще-то сначала я познакомилась с Татьяной Михайловной, его мамой, она постоянная клиентка этого салона, но потом да, Егор красиво за мной ухаживал. Каждый день ждал после пар и каждый раз с цветами.

— Просто я хочу для тебя нормальной жизни, Даша, — мама умоляюще смотрит на меня. — Это очень хорошая семья, а Егор — главный наследник всего бизнеса, через пять лет отец передаст ему почти все дела. Ты никогда ни в чем не будешь нуждаться.

— Да мне не надо много, мам!

— Это ты сейчас так говоришь! Я тоже, знаешь ли, когда этот салон открывала, думала так, для души будет. А вот оно как... еле концы с концами сводим.

— Папа обязательно найдет работу! — пытаюсь ее хоть как-то приободрить. — Ему просто не везет, он же топ-менеджер, вакансий мало!

— Конечно, Даш, конечно! — кивает мама. — А вот Таня ни дня не работала за всю жизнь, но именно она всем заправляет в доме. Со свекровью, Даша, надо обязательно дружить,

об этом еще поговорим. И давай без глупых мыслей, ладно? Главное, Егору и его маме не говори о своих сомнениях.

Больше к этой теме не возвращаемся, мне вообще жаль, что я так разоткровенничалась. У нас с мамой нормальные, но не самые доверительные отношения. Главное, что я уяснила с детства — нельзя расстраивать родителей и создавать им проблемы. Вот я и стараюсь.

— Платье, кстати, хорошее надела, — кивает мама, когда я уже сижу в зале и жду Егора. — Легкое, струящееся, и цвет нежный. Жаль, что ты его редко носишь. Я и забыла, что оно у тебя есть.

Сама не знаю, почему сегодня выбрала именно его. Мама права, я избегаю его носить, хотя оно отлично на мне сидит. Просто у этого платья есть история, о которой никто, кроме меня, не знает. Ну, еще Свята Брина. Хотя он, конечно, не помнит, в чем я была одета, когда он меня поцеловал. Мой первый поцелуй!

— А вот и Егор, — мама подталкивает меня к выходу. — Давай, не подведи родителей.

Мартынов стоит у своей машины и, едва увидев меня, тут же распахивает руки в стороны.

— Детка моя, ну, ты топчик сегодня! Не стыдно в люди выйти.

Крепко целует, выбивая весь воздух из груди, а на улице и так жарко.

— Пусти, — прошу я. — Голова кружится.

В машине под кондиционером прихожу в себя, и пока мы едем, а Егор рассказывает об их новом стратегическом клиенте, я тайком рассматриваю жениха.

Права мама, мне не к чему придраться. Мартынов — привлекательный молодой мужчина, уверенный в себе, вот он точно никогда ни в чем не сомневается.

— А где кольцо, кстати? — интересуется он, когда паркует машину. — Еще не сделали?

— Нет, завтра должны, — отвечаю я. На языке вертится рассказать ему и про гравировку, и про два одинаковых кольца, но молчу, потому что сама ни в чем не уверена. Да и портить настроение перед обедом не хочу.

— Ничего себе, — я смотрю на вывеску модного и очень дорогого ресторана. — Алла выбирала?

— Ее спутник, — заговорщически подмигивает мне Егор. — Тот самый.

— Тот самый? — переспрашиваю. — Да ладно? Тот, из-за которого Алла сорвала свою свадьбу и разочаровала твоих родителей?

— Ну, они теперь так не считают! — ржет Мартынов. — Это и есть наш стратегический клиент, Даш. И если все выгорит... Ух!

От избытка чувств Егор громко выдыхает, я его редко вижу в таком приподнятом настроении.

— Пошли, они уже нас ждут.

Мартынов приобнимает меня за плечи, и мы вместе захо-

дим в ресторан.

— Он очень важный чел, Даш. На кривой козе не подъедешь, Сноб, каких мало, но может себе позволить, — шепчет Егор, пока нас ведут к столику. — Он мне нужен не меньше, чем Алке. Постарайся ему понравиться!

— Конечно! — немного растерянно отвечаю. Все-таки я не ожидала, что это будет такой ответственный обед.

Ярко-рыжую Аллу я замечаю первой, а вот ее спутника заслоняет официант.

— Егорка! — она вскакивает и через секунду виснет на брате, отталкивая меня в сторону. Ее приятель тоже встает с места, и теперь я могу его разглядеть.

Светлые волосы коротко подстрижены сзади, на высокий лоб падает длинная прямая челка. Резкие впалые скулы, тонкий аристократический нос и холодный взгляд голубых глаз.

Такой же как четыре года назад и совсем другой.

Свят.

— Здравствуй, Даша, — слышу его знакомый чуть насмешливый голос.

Глава 5

Он изменился, совсем другой. Не такой, каким я его запомнила. Стал взрослее, шире в плечах, и руки совсем мужские, что ли.

Но самое главное — взгляд. Да, холодный и презирующий всё вокруг, но другой. Свят больше не смотрит на меня, как прежде. Нет той жажды, безумного алчного блеска в глазах, которые меня так пугали.

Все прошло. Он больше не влюблен в меня.

Я это скорее чувствую, чем осознаю, и лишь когда неуклюже сажусь за стол, пытаюсь привести мысли в порядок. Но мне не дают это сделать.

— Ого! Так, значит, вы знакомы? — раздаётся голос Аллы. — Откуда, интересно? Дашка, а ты полна сюрпризов.

Она неестественно громко смеется, как будто сказала что-то очень забавное. Алла — очень красивая, такой яркой броской красотой, но сегодня в ее образе появилась непривычная утонченность. Минимум косметики, да и бледно-голубой брючный костюм выглядит на ней строго и даже немного чопорно.

Вот только на Брина она смотрит совсем не чопорно. Они действительно вместе? От этой мысли мне становится неприятно. Видимо, он и правда сильно изменился, и его вкусы тоже.

— Мы с Дашей учились в одном лицее, — на Аллу Свят не смотрит. Его ответ адресован Егору. — Мы — одноклассники.

— Серьезно?! — мой жених обескураженно таращится на меня. — Детка, ты же... тебе сколько...

— Двадцать два, — смущенно отвечаю, хотя это никакая не тайна, конечно. — Просто Свят...Святослав всегда так выглядел... взросло.

И тут же скрываюсь за огромным ламинированным меню формата А3. Все-таки мы пришли сюда обедать. Главное, что руки, вроде, не дрожат.

— Одноклассник моей невесты, значит, — Мартынов ослабленно откидывается на спинку стула и обнимает меня рукой за плечи. — Забавно, и какой она была? Расскажи.

Меня разом прошибает пот от воспоминаний, которые так ярко и правдиво встают перед глазами, что я мгновенно переносусь на четыре года назад и снова оказываюсь в том клубе со Святом.

— Егор, ты серьезно? — Алла едва заметно покашливает. — Мы решили встретиться здесь для того, чтобы обсуждать твою ненаглядную?

— У Даши было трогательное прозвище, — словно не слыша свою подружку, начинает Свят, и у меня из пальцев выскальзывает меню. — Мы ее звали Даша-божий одуванчик.

Кошмар! Заставляю себя прямо взглянуть в его лицо. На

лице вежливая холодная улыбка, а в глазах... ничего, что заставило бы меня ужаснуться или испугаться. Он смотрит на меня совершенно спокойно, без каких-либо эмоций. И это сильно отрезвляет.

— А что, похоже. Она такая, да, одуванчик, — Алла вообще говорливая, а сейчас заполняет собой каждую секунду. — Подуешь и сдуешь ненароком.

Она снова демонстративно громко смеется, Егор присоединяется к сестре и еще крепче прижимает к себе. Мол, не бойся, я тебя удержу.

Мне хочется скинуть его руку и сказать Алле, что я не мишень для ее остроумия.

Хорошо, хоть Брин не хихикает, но он всегда был выше таких сомнительных шуток.

— Вообще-то, — я все же снимаю с себя руку Егора, — у нас был очень хороший и серьезный лицей, но никого не сдувало.

— Да тебя там, наверное, и не замечали особо? Ты же маленькая, светленькая... ой, а давайте уже заказ сделаем, а? А то мы все про Дашку и про Дашку. Она вот-вот в обморок грохнется от внимания, бледная совсем.

— Алл, давай, правда, уже закажем, — Егор, кажется, начинает понимать, что его сестру заносит, вот и смотрит тревожно на Брина. Как тот отреагирует, а Свят лишь спокойно пьет воду со льдом с таким видом, будто его все это не касается. И вдруг выдает:

— Ты ошибаешься. Даша была очень заметна в лицее, — с неожиданным для себя злорадством я наблюдаю, как с лица Аллы исчезает улыбка. — И очень многим нравилась, правда, преимущественно трусам и подонкам.

— Ты-то уж точно не подонок, — заключает Мартынова, едва заметно касаясь плеча Свята.

— Думаешь? — неожиданно зло вырывается у меня.

Я тут же жалею, что сорвалась. Алла от удивления даже рот открыла, а Егор рядом явно напрягся, хотя молчит.

Но я смотрю только на Свята. Его зрачки мгновенно вспыхивают, но огонь в них так же быстро гаснет, и я не понимаю — я его удивила или разозлила? Ответом он меня, конечно же, не удостаивает.

Несколько минут передышки — я внимательно изучаю меню, выбираю в итоге легкий салат и десерт.

Пока остальные тоже делают заказ, мысленно задаю вопросы Святу. У меня их много. Как он жил все эти годы, чем занимался, почему решил вернуться?

Что у тебя на душе, Свят? Ты обижен на меня? Неужели с Аллой все серьезно?

За то время, что мы сидим за столом, я ни разу не видела, чтобы он до нее дотронулся.

Но разве я не имею права спросить? Одноклассники же, как никак!

— Ты надолго вернулся? — я надеюсь, мой вопрос прозвучал вежливо и непринужденно.

— Пока не решил, — Свят переплетает пальцы и опускает на них подбородок. — Скорее всего, задержусь. У вас же свадьба осенью, верно?

В его глазах пляшут черти. Очень плохой для меня знак.

— Да, конечно, — чуть ли не подскакивает на месте Егор.

— Я буду рад, если вы с Аллой придете, ну, или...

— Нужно еще согласие невесты, — не сводя с меня взгляда, отвечает Свят. — Ну, так как, Даш, пригласишь меня на свадьбу?

— Да! — растягиваю губы в улыбке, но внутри меня все отчаянно протестует.

Нет. Нет. Нет!

Глава 6

— Ну, конечно, она согласна! — восклицает Егор. — Можно было и не спрашивать! Меня коробит от его тона, от его слов, от того, как он смотрит на Брина, будто не знает, как бы еще его умаслить.

Да я еще толком не свыклась, что замуж выхожу, а тут еще мой давний кошмар вернулся.

— Извините, — отодвигаю стул и встаю. — Я скоро вернусь.

Меня всю потряхивает, не знаю, сколько бы еще выдержала за одним столом с Брином, вряд ли бы долго. Снова злюсь на Мартынова, почему он потащил меня на этот обед? Я ничего не понимаю в его делах, а понравиться Святу — нереально, принимая во внимание наше с ним прошлое.

В туалете перед зеркалом я осторожно брызгаю в лицо холодной водой. Не знаю, где там бледность Алла увидела, я горю, как перезрелый помидор! А ведь нам еще даже еду не подали!

За спиной хлопает дверь. Мартынова.

— Решила составить тебе компанию, — она подходит ближе и придиричиво осматривает себя. — Шикарный мужик, и мой. Как тебе, а? Ни у кого такого нет!

Алла впивается в меня взглядом, ждет реакции на ее слова. Будь я в обычном настроении, не удержалась бы и фырк-

нула. Нет, она правда считает, что Свят Брин может кому-то принадлежать, кроме собственного непомерного эго?

— Что молчишь-то?! Рассказывай, Дашка. Я и не знала, что вы с ним старые знакомые.

— Что рассказывать-то? Вообще-то нас ждут.

— Подождут. Егорка уже соловьем разливается, впечатление хочет произвести. Я хочу знать все о нем!

— О Брине? — переспрашиваю, чтобы хоть чуть потянуть время. — Я его едва помню, мы никогда близко не общались.

— Не заливай! — Алла мгновенно раздражается. — Но если ты не поняла, скажу прямо. За этого мужчину я выйду замуж. А ты скоро станешь частью нашей семьи, так что обязана мне помогать. Как любимой сестре! Ясно?!

Аллу снова несет, здесь она более агрессивна, чем за столом рядом со Святом.

— Ясно, но мне правда нечего сказать.

— В твоих же интересах оказаться мне полезной, Даш. Я не шучу!

Пока я перевариваю ее то ли хамство, то ли угрозу, Мартынова уже выходит из туалета, гордо задрав вверх подбородок.

На мгновение представляю, в каком шоке она бы оказалась, узнай всю правду о нас со Святом. Даже жаль, что никогда не узнает!

Когда я возвращаюсь за стол, вижу, что нам уже принесли блюда. А Алла вовсю щебечет о новых коллекциях в ЦУМе,

не сводя глаз со Свята. Он ей улыбается и... по-настоящему внимательно ее слушает! Тот Брин, которого я знала, не стал бы долго терпеть пустую болтовню. И правда, он очень изменился.

— Все хорошо? — Егор галантно пододвигает ко мне стул.

— Конечно, — все мое внимание сейчас жениху. — О чем говорили?

— О взрослых делах, детка. Ты не поймешь.

Я не успеваю ничего ответить на такое заявление, хотя чувствую легкую обиду. Да, я не разбираюсь в бизнесе, но зачем об этом так открыто говорить?!

— Тогда сменим тему, — влезает Свят. — А точнее, вернемся к приятному. К свадьбе.

Господи, зачем?!

Алла, конечно, недовольно хмурится, но язык держит за зубами. Что удивительно.

— Мне интересно, я среди гостей встречу одноклассников?

— Разве только Мякишеву, — не задумываясь, отвечаю я. — Она будет у меня подружкой невесты.

“Хотя ты вряд ли будешь счастлив ее видеть”, — мысленно добавляю я.

— В смысле? — Егор недоуменно смотрит на меня, потом переводит взгляд на сестру. — Ты собралась позвать на нашу свадьбу это пугало?!

— Это же Лиза, да? — Мартынова плотоядно улыбается и

поглядывает на своего брата. — Я ее видела однажды. Неизгладимое впечатление...

— А что не так-то? — мне плевать на мнение Аллы, но Егор другое дело. От него мне нужна поддержка, и сейчас я очень хочу ее услышать.

— Ну... как тебе объяснить, детка, — смущается он. — Давай потом.

— А чего потом-то? — Алла деловито разрезает свой стейк с кровью. — Я так полагаю, здесь все знают эту Лизу, и все понимают, что она не вписывается.

— Кто не вписывается? Куда? — я возмущенно отодвигаю от себя тарелку с салатом. Теперь уже совсем никакого аппетита нет. — Как вообще можно говорить о человеке так? Она что, диван?

Егор громко хохочет и немного разряжает обстановку за столом. И когда становится тихо, я слышу Свята.

— Смотрю, ничего не меняется, Даша. Все вокруг против Мякишевой, а ты ее по-прежнему защищаешь.

— Серьезно? — оживляется Алла. — Хотя чему я удивляюсь? Это невоспитанное быдло и не могло быть другим. Егор, я не хочу ее видеть на твоей свадьбе.

Мне сразу становится нестерпимо жарко, хотя в зале отлично работают кондиционеры, кровь приливает к лицу, перед глазами появляются маленькие черные точки. Да как она смеет так оскорблять людей?!

— Поосторожнее, Алла, — в голосе Свята проскальзыва-

ет легкое пренебрежение. —

Раньше Даша всегда делала выбор в пользу Лизы, а все остальные проигрывали.

— Ну, точно не в этот раз! — Мартынова даже не пытается сдержаться. — Свадьбу оплачивает наша семья, на ней будет очень много важных людей. Ты вот, например, не захочешь видеть это пугало рядом с невестой, Святослав?!

— Пугалу рядом с Дашей не место, согласен.

Эти двое обсуждают нашу свадьбу так, словно нас нет рядом. Но главное, что Егор молчит. Ест себе свои ravioli.

— Это моя свадьба, — тихо говорю я, глядя в свою тарелку, так и не дождавшись реакции от жениха. — И на ней будет моя подруга.

— Дашуль, да расслабься, детка! — Егор гладит меня по руке, и я еле сдерживаюсь от того, чтобы не выдернуть ее. — Мы с тобой потом все обсудим, ладно? Давайте уже поедим, здесь вкусно.

До конца обеда о свадьбе больше не говорим. Я вообще не произношу больше ни слова, только слушаю Егора, который убеждает Свята вложиться в его новый проект на поставку комплектующих для оборудования.

И только когда мы все выходим из ресторана, я облегченно выдыхаю. Предстоит еще непростой разговор с Егором, но нам, по крайней мере, никто не помешает. Когда мы с ним уже идем к машине, меня окликают Свят.

— Даша?

Оборачиваюсь, не зная, чего еще от него ждать.
— Красивое платье!

Глава 7

— А ведь правда, красивое платье, — замечает Егор, когда мы садимся в его машину. — Носи его почаще, тебе идет. Ты вообще сегодня такая...

От его мечтательной улыбки мне самой хочется смеяться. Приятно, когда на тебя смотрят такими влюбленными глазами. Сейчас мне это особенно необходимо — почувствовать, что мы вместе, на одной волне. И этого никому не испортить.

Мне важно остаться здесь с ним, а не думать о том, что сказал Свят. Неужели он помнит?

— О чем задумалась, детка? — весело спрашивает Егор, выезжая с парковки. В зеркало заднего вида я тем временем наблюдаю, как Алла виснет на шее Брина. А он ее обнимает в ответ.

— А? — виновато переспрашиваю. — Да так, ни о чем, точнее...

— Думаешь, как все прошло? По-моему, неплохо. У нас оказался туз спрятан в рукаве, а?!

— Ты о чем?

— Ну, как же? Ты одноклассница Брина. Я даже представить не мог, что так повезет. Он вообще себя по-другому вел при знакомстве, я не знал, как к нему подойти, а тут живой такой, нормальный даже.

Назвать Свята нормальным может только тот, кто его не

знает.

— А при чем тут я? Это влияние Аллы, наверное. — Я равнодушно пожимаю плечами, будто меня совсем не взволновала сегодняшняя встреча.

— Алка — дура, влюбилась и голову совсем потеряла, — бросает Егор. — Мать права, с таким надо осторожно, а та прет напропалую. Думает, он у нее в кармане.

Мне приятно слышать, как Мартынов ругает сестру. Алла мне никогда не нравилась, хотя я и старалась поначалу найти с ней общий язык. Но сегодня она окончательно перешла границу.

— Разве они не вместе? Алла же из-за него свадьбу отменила.

— Они не встречаются, — нехотя признает Егор, а у меня сердце радостно подпрыгивает в груди. Не ожидала, что я настолько не люблю рыжую хамку. — У них все в самом начале... не знаю, не по зубам он Алке!

Тут я полностью согласна.

— Но ты тоже хороша! — неожиданно перекидывается на меня Мартынов. — Оказывается, училась с ним в одном классе и молчала! Я то-думал, ему, как мне, лет двадцать шесть, не меньше. А он совсем пацан. Да если б я знал...

Если б ты знал, то так бы сейчас не говорил!

— Ты не спрашивал. Мы с Брином из параллельных миров, — терпеливо объясняю я. — У нас мало общего. Я понятия не имею, что он делал после лицея. Мы с ним чужие

люди.

“И так жалко, что я увидела его вот так — с Аллой и с тобой, Егор. Потому что мне есть что ему сказать. То, что я уже четыре года ношу в себе и не могу от этого избавиться. Ты даже не представляешь, как тяжело было смотреть на него и делать вид, что мне все равно!”

На мгновение покрываюсь холодным потом от мысли, что я все это только что сказала вслух. Но Егор спокойно ведет себе машину и не смотрит на меня. Слава богу! Ему точно не нужно ничего знать.

— Его отец хочет на него перевести половину бизнеса, — размышляет вслух Мартынов. — Если бы только Алке удалось...

— Его отец? Ян Игоревич? — удивленно переспрашиваю. — Они нормально ладят?

По ошарашенному взгляду Мартынова понимаю, что спалилась.

— Ты и отца его знаешь? Самого Брина? Откуда?!

— Виделась с ним однажды, пару раз..., — нехотя признаюсь. Надо срочно менять тему, но куда там!

— И ты молчала?! И что? Он не ладит со своим сыном? Мне так не показалось. Откуда знаешь?

Своими вопросами Егор напоминает теток на лавочке, но я понимаю его интерес. Конечно, если он так вцепился в Брина, то хочет знать о нем все. Но это точно без меня.

— Да не знаю, Егор, не знаю. Это давно было, понимаешь?

Я зря сказала.

— Детка, ты должна мне помогать, — неожиданно жестким тоном говорит Егор. — И если я чего-то прошу, это надо делать. А не позорить меня перед сестрой и Брином. Это для тебя он бывший одноклассник, а для всех нормальных людей он мультимиллионер, да там столько бабла, что ты даже чисел таких не знаешь!

Он со всей злостью бьет по рулю, задевает клаксон, и машина оглушительно взвизгивает.

— Ты... ты о чем вообще, Егор? — я уверена, по математике я больше баллов получила на ЕГЭ, но сейчас меня волнует другое. — Что значит, позорить тебя?

— А то и означает, — он продолжает сердиться, но говорит уже спокойнее. — Какая к чертовой матери Мякишева — подружка невесты? Ты вообще в своем уме?

— Но ты никогда не говорил, что она тебе не нравится! — чувствую себя обманутой дурочкой. — Наоборот, говорил, что она клевая, живая...

— А что я еще должен был сказать девушке, за которой ухаживал? — устало отвечает Егор. — Даш, ну, ты сама подумай. Каждому фрукту свое время. Ты без пяти минут моя жена, а у меня совсем другой круг общения. У всей нашей семьи другой. У Алки таких подружек никогда не было. Нет, я все понимаю, но на новом этапе жизни появляются новые люди, а старые остаются в прошлом. Я бы не хотел, чтобы ты общалась с этой Лизой. Она не твой уровень.

Последние слова Егор произносит очень мягко, даже просяще. Лучше бы уж ругался.

— Она моя подруга. Единственная, у меня нет никого, кроме нее.

— Неужели на твоём биофаке нет ни одной презентабельной телки, которую можно позвать?!

— У нас в основном мальчишки.

— М-да... Мама говорила, что отсутствие большого количества подруг для жены, скорее плюс, чем минус, но тут, конечно, беда. Ладно, решим.

Егор паркует машину и явно считает, что разговор окончен. Но это не так! Я не собираюсь сливать Лизку. Вот уж не ожидала, что могут быть такие проблемы. И что мой Егор такой самодовольный балбес. Ведь хороший парень, но деньги затмевают глаза.

— На выходных меня не будет, Даш. Есть кое-какие дела, — сообщает Егор, выходя из машины. Мы стоим возле офиса его компании. — Извини, что не довез до дома. Давай сейчас такси закажу.

— Не надо. Я сама доберусь. А что за дела в субботу и в воскресенье?

— Да так..., — он неопределенно машет рукой, наклоняется, чтобы поцеловать меня в щеку на прощание. — Ой, извини.

Вместо поцелуя, Мартынов вытаскивает из кармана вибрирующий мобильный. Быстро пробегает глазами по экрану,

и лицо мгновенно озаряется ликованием.

— Детка, планы меняются. Брин пригласил нас на все выходные в отель за город. Мы едем!

Глава 8

Днем в пятницу приезжаю к своему научруку на кафедру. Профессор Кольцов сам назначил встречу, хотя диплом я успешно защитила пару недель назад, а про магистратуру говорить рано, экзамены только через полтора месяца. Мне еще нужно туда поступить, даже с учетом того, что мое обучение оплачено за все шесть лет.

Впрочем, Кольцов за меня не переживает:

— У тебя красный диплом, конкурс будет серьезным, но можешь и на бюджет прорваться, ну, а на платное — так тем более. Но я тебя по другому поводу позвал.

Через пять минут выхожу из кабинета с зажатым в руке листком бумаги, на котором написаны контакты очень мощной лаборатории, куда меня, дипломированного молекулярного биолога, могут взять. Я не верю, что такое возможно, но Кольцов велел позвонить в понедельник заведующему.

Конечно, я проходила практику и не раз, но чтобы я без солидного опыта могла работать в таком серьезном месте!

К метро иду в отличном настроении. В голове мелькает неприятная мысль, что Егору моя работа, скорее всего, не понравится. Мы пока прямо об этом не говорили, но я помню слова его матери на нашей помолвке.

Впрочем, есть более насущные проблемы.

Свят.

Он свалился как снег на голову, я оказалась совершенно не готова к тому, что он снова вернулся в мою жизнь. Я не знаю, чего от него ждать, не понимаю, какой он и чего хочет. И хочет ли?

С Егором мы не виделись после того обеда, он очень занят своим бизнесом, а мне неловко его отвлекать своими расспросами. Да и странно будет — раньше я никогда не интересовалась его делами, знала только, что они приносят ему удовольствие. А это главное. Но если сейчас стану задавать вопросы, это же может показаться подозрительным, ведь так?

Я не хочу обманывать Егора, но ему наверняка будет неприятно узнать, что у нас со Святот произошло в одиннадцатом классе. А может, это я слишком все близко принимаю к сердцу? Свят теперь другой, наверное, обуздал своих демонов. Да и вообще он интересуется совсем другой девушкой!

Обещаю себе не грузиться насчет Брина и вести себя с ним, как с любым другим своим бывшим одноклассником, с которым случайно снова встретилась.

Проверяю свой телефон и вижу голосовое от Егора.

— Детка, жди меня завтра в десять утра. Целую. Да, ты кольцо забрала? Сколько можно его делать?

В салон я еду только сейчас, вчера оттуда звонили и извинялись, что не успевают поправить гравировку. А мне интересно, как вообще можно было не проверить свою работу перед тем, как отдавать кольцо. Но что, если, и правда, Егор

заказал два одинаковых кольца?! Тогда кому второе?

Нет, наверное, я все-таки слишком нервничаю, вот и придумываю разные глупости.

И все же, когда примеряю кольцо, ненароком интересуюсь, как так случилось, что оно было не моего размера и с чужим именем на гравировке.

— Ошибка мастера, — покаянно улыбается мне консультант. — Но мы все исправили.

Кольцо впору, да и на гравировке внутри теперь написано “Даша”, а не “Дана”. Но меня это почему-то не успокаивает.

— Спасибо, а мне говорили, что было куплено два кольца. Одинаковых по дизайну, как я поняла.

— Нет, это было задвоение в нашей системе, — быстро отвечает консультант. — Я сама обслуживала тогда Егора Максимовича и прекрасно помню это кольцо. Позвольте подарить вам именной сертификат за доставленные неудобства. Маша, выпиши, пожалуйста.

Ко мне подходит та самая девушка, которая меня обслуживала в прошлый раз.

Не смотря на меня, она уточняет мои ФИО и вбивает их у себя на компьютере.

— Одну минуту, сейчас..., — говорит она громко, а потом тихо добавляет, так, что ее слышу только я. — Это не мое дело, и я вам ничего не говорила, но колец было два. Его секретарша напутала с размером и гравировкой, а теперь не признается, что звонила. И все на нас...

Она не успевает договорить, к нам подходят другие покупатели, и мне ничего не остается, как забрать сертификат и уйти.

Выхожу из салона, не чуя ног под собой. Кольцо убираю обратно в коробочку и прячу в сумку.

Зачем он покупал два кольца? И кому второе точно такое же досталось? Первую мысль отметаю сразу — нет у Егора никакой второй невесты, это же глупость несусветная. Может, Алле решил подарить? Или маме? Но все-так для невесты должно быть что-то особенное, разве нет?

Хотя кольцо у меня самого классического стиля, такое подойдет любой женщине. И все равно беспокойно на душе. Надо будет с ним поговорить. Только как спросить, чтобы не выдать девушку из салона?

Мама весь вечер восхищается кольцом, я ее не грузю своими подозрениями. Да и про то, что Брин вернулся, помалкиваю. Мне сейчас не до лишних расспросов.

Утром Егор приезжает вовремя, быстро загружает мой чемодан в свою “Камри”.

— Что-то ты мало взяла, — усмехается он, когда мы уже выезжаем за город. — Алла только с платьями четыре кофра тащит. Не говоря уже обо всем остальном.

Всю дорогу переживаю, что буду выглядеть блеклой пас-тушкой рядом с Мартыновой. И как я сама не догадалась взять что-то дорогое и статусное? Надо было хотя бы погуг-лить, что это за отель.

Когда мы приезжаем, понимаю, что я действительно косякнула. Место пафосное, хотя куда еще мог пригласить Брин? Чувствую, это будут очень дискомфортные два дня.

— Номер на Мартынова, — Егор отдает на ресепшн наши паспорта. — Я с девушкой.

— Для госпожи Ёлкиной готов отдельный “люкс”, — сообщает девушка в униформе отеля и протягивает мне электронный ключ. — Как и для вас, Егор Максимович.

— Да что за бред! — неожиданно заводится Мартынов. — Я со своей невестой буду жить в разных номерах?!

Я помалкиваю, хотя не могу не чувствовать облегчения, зная, что ночью буду спать одна.

— Я всем забронировал по “люксу”, — к нам подходит Свят в белых теннисных брюках и легкой футболке, на лбу солнцезащитные очки. Он расслаблен и спокоен. — Какие-то проблемы?

Глава 9

Утро и середина дня проходят лучше, чем я ожидала. Наверное, потому что я не слишком часто вижу Брина. За это надо сказать спасибо Алле. Пока я разбирала вещи и любовалась видом на реку из окон своего люкса, Мартынова утащила Свята играть в теннис.

Так что пересечься с этой парочкой нам с Егором удастся только в ресторане во время обеда, да и то они приходят, когда мы уже доедаем десерт.

— Как впечатления? — спрашивает Брин у Егора. — Все устраивает?

— А то! — Мартынов в отличном расположении духа, чему я, если честно, удивлена. После того как нас поселили в разные номера, я боялась, он будет настаивать, чтобы я перебралась к нему, но он благодушен и расслаблен, как сытый удав.

— Вечером здесь отмечают юбилей, ресторан закроют на спецобслуживание, — рассказывает Свят. — Есть, конечно, бар, но я приглашаю всех к себе.

— В президентский люкс? А я там уже была! — вылезает из-за спины Брина довольная раскрасневшаяся Алла и обнимает его за торс. — Шикарный номер. Три комнаты, джакузи и огромная кровать.

Опускаю взгляд в свою тарелку, потому что мне не хочет-

ся видеть, как Брин улыбается лапающей его Мартыновой. Я не ханжа, просто неприятно.

— После обеда я в СПА, — зачем-то объявляет Алла и добавляет. — Даш, тебе бы в солярий не мешает заглянуть, а то бледная такая, серенькая.

— Солярий вреден, — говорю ровным тоном, но внутри все дымится от возмущения.

— Послушай Алку, — неожиданно поддакивает сестре Егор. — Она в этом лучше разбирается. Хотя это у твоей матери салон красоты, а не у нашей.

Ничего не отвечаю Мартынову, но ни в какой СПА не иду, а до вечера просто гуляю по огромной территории отеля и фотографирую пейзажи, пока Свят с Егором обсуждают свои дела.

Немного волнуюсь, что буду выглядеть слишком просто рядом с Аллой, когда иду вечером в президентский люкс. На мне обычная летняя юбка ниже колен и легкая футболка с короткими рукавами, на ногах — балетки.

Дверь нам с Егором открывает Свят. И когда я вижу его в летних штанах и льняной рубаше, тут же расслабляюсь: его внешний вид внушает мне уверенность. Поэтому я равнодушно смотрю на Мартынову, которая сидит в кресле в вечернем платье с разрезом до самого бедра. Алла выглядит превосходно, но немного неуместно рядом с нами. Хотя уверена, она так не думает.

Люкс, и правда, президентский. Стараюсь не глазеть по

сторонам, но он, конечно, намного роскошнее того номера, в котором я живу. И не столько за счет шикарного интерьера, сколько благодаря впечатляющим размерам, что редко встретишь в отелях.

— Ужин принесут через час, — сообщает Свят. — Кто что будет пить? Даш, тебе, наверное, минералку?

И сразу слышу тихий смех Мартыновой. Ее подтрунивания уже порядком надоели, но ссориться с ней я не хочу. А жаловаться Егору на сестру — последнее дело. Поэтому просто не отвечаю.

— Дашка не уважает алкоголь, — растягивается на кожаном диване рядом со мной Егор. — И это отличное качество для жены, Алла. Бери пример.

— Мне что, полтос? — Мартынова возмущенно трясет своей роскошной рыжей гривой. — Или я скучная зануда, чтобы водой целебной пита...

— А как вы познакомились с Дашей? — обрывает на полуслове Аллу Свят. — Когда мы учились, у нее было только два интереса — бездомные коты и биология.

Он протягивает мне бокал с водой и лимоном, а сам садится на диван напротив нас с Егором.

Ничего криминального Брин не сказал, но я как на иголках. Сейчас как начнет предаваться воспоминаниям...

— Это хорошо, что только коты ее интересовали, — Егор прижимает меня к себе и чмокает в щеку. — Мы из-за наших предков познакомились. Мать видела Дашку в салоне ее

матери, мне потом все уши прожужжала. Интересно стало, что там за сокровище такое. Пошел знакомиться и... пропал сразу!

Егор замолкает и нежно смотрит в мои глаза, а потом наклоняется и целует в губы. При всех! При Святе!

Внутренне содрогаюсь, не дышу и не отвечаю на поцелуй. И жду, когда Егор сам от меня отлипнет. Он, кажется, тоже немного смущен, но быстро приходит в себя.

— Не думал, что бывают такие светлые и чистые девочки. Вот и влюбился!

В его карих глазах сверкают огоньки, а на губах мальчишечья хулиганская улыбка. Именно таким он мне и понравился. Первый парень, которым я заинтересовалась за последние четыре года.

— Как скучно! — капризно восклицает молчащая до этого Алла. Она по-кошачьи грациозно встает с кресла и неторопливо идет на своих шпильках к Святу. Вид захватывающий, неудивительно, что Свят не сводит с нее взгляда.

— Что ты хочешь? — спрашивает он. А ведь она ему по-настоящему нравится. Мысль больно царапает душу. Неужели он не видит, какая она стервозная? Или внешность для него единственный критерий?

— Например, можно поиграть в разные игры, — томным голосом сообщает Алла. — На желания.

Егор громко фыркает, а потом со смешком в голосе спрашивает:

— Ребят, если мы лишние, только скажите. Я с Дашкой найду, чем заняться.

— Ни разу не лишние, — быстро отвечает Свят. — Но можно и поиграть.

— Я знаю, как надо! Сейчас расскажу! — Алла радостно хлопает в ладони, забирая на себя все внимание. — Значит, так! Это как в “бутылочку” только не обязательно целоваться. У нас ведь есть пустая бутылка?

— Из-под минералки есть, кажется.

— Отлично! Кладите бутылку на стол. Водить буду я! Никто же не против?

Разумеется, все молчат. Егор с сестрой обычно не спорит, на лице Свята написано вежливое любопытство, но в целом он расслаблен. А я... я начинаю испытывать испанский стыд. Игра в “бутылочку” на желания?

Почему ей просто не сказать Брину, чего она от него хочет? Ведь всем ясно, ради кого тут эти игры.

— Я отворачиваюсь, а вы крутите бутылку. Когда она останавливается, я загадываю желание, его должен выполнить тот, на кого указало горлышко бутылки. Всем ясно? Отказы не принимаются!

Поглядываю на Свята и Егора, но их, похоже, все устраивает. А я напрягаюсь.

— Я загадываю четыре желания, — продолжает Алла. — Потом водит следующий. Погнали!

Я внутренне содрогаюсь от неукротимого энтузиазма

Мартыновой, но покорно наблюдаю за тем, как Егор крутит бутылку.

— Пусть тот, на кого выпало желание, принесёт нам всем клубнику со сливками.

Она довольно оборачивается к нам и видит, как Свят уже звонит на ресепшн.

Следующие два желания выпадают Егору. И тоже безобидные, хотя и дорогие — корзину белых тюльпанов в номер Аллы и прогулку для всех завтра по реке. Может, я предвзята к Алле, а она всего лишь капризный ребенок?

— У тебя только материальные желания бывают? — Мартынов ищет в мобильном круглосуточную доставку цветов. — Я вообще ожидал что-то более нетривиальное. Можно сказать, волнующее.

Егор крепче обнимает меня за плечи и как бы ненароком поглаживает пальцами мою шею. По коже бегут мурашки, становится щекотно, и я еле удерживаюсь, чтобы не почесаться. А то еще испорчу всю романтику.

— Можно и волнующее, — загадочно улыбается Алла. — Свят, ты как? Не против поволноваться?

— С удовольствием! — тут же откликается Брин.

Может, нам с Егором, и правда, уйти?

— Тогда..., — Алла отворачивается. — Тогда... Егор, сделай так, чтобы на тебя бутылка больше не показывала! Ты ее там приклеил к себе, что ли?

— Да без проблем! — Егор безмолвно хохочет и осто-

рожно поворачивает горлышко бутылки прямо в спину своей сестры. — Загадывай!

Но еще до того, как Алла открывает рот, Свят резко крутит бутылку, да так, что она чуть не падает со стола. Но когда останавливается, то показывает... на меня. Я в игре.

— Пусть тот, на кого выпал жребий... останется в этом президентском люксе на всю ночь! Наедине с его хозяином.

Алла резво поворачивается к нам, и ее лицо мгновенно темнеет, когда она видит, что горлышко бутылки показывает не на нее.

А потом она смотрит на меня...

Глава 10

— Интересно... получается... — Мартынова с трудом выдавливает из себя слова. — Что ж, Дашка, поздравляю. Только твой жених этого точно не оценит, правда, Егор?

Алла требовательно смотрит на брата, а он в таком же шоке, что и я.

Остаться на ночь в люксе наедине со Святом?! Я даже боюсь дышать в его сторону, не то что смотреть.

— Ну, Аллусь, это же игра! — Егор нервно улыбается и еще крепче прижимает меня к себе. — Никто же не должен выполнять дурацкие договоры...

— А я смотрю, ты надежный партнер, Мартынов, — с легким пренебрежением в голосе замечает Свят, и я узнаю прежнего Брина, от которого у меня мурашки по коже ползали.

Хотя именно сейчас я не злюсь на Свята, а вот Егор... почему он это объясняет Алле, а не мне?!

— Эй! Да я пошутил, — он напряженно смеется и смотрит на Брина, явно пытаюсь понять, что у того в голове. — При чем тут бизнес? Я всегда за слова отвечаю!

Он разводит руки в стороны, и я чуть отодвигаюсь от него. Пока меня не дергают, я пытаюсь осознать, во что вляпалась. И главное — чего я хочу? Потому что мне много есть, что сказать Святу. Даже если он уже все забыл, и ему плевать.

Даже если я буду выглядеть глупо, я должна все расставить по местам.

Остаться с ним на ночь... Это звучит слишком интимно для Аллы, но не для меня. Я же вижу, как Брин на меня смотрит. Все прошло.

— Отрадно слышать, — кивает Свят в ответ Егору. И улыбается. Знаю я эту улыбку. Мартынов, кажется, тоже что-то подозревает. На Аллу, которая теперь сидит и молча пялится на ковер у себя под ногами, я стараюсь не обращать внимания.

В дверь деликатно стучат, и Свят идет открывать. Едва он выходит из гостиной, Мартынова как пантера, одним прыжком оказывается рядом со мной.

— Ты обязана отказаться! — шипит она сквозь зубы. — Егору не надо лезть, а то, и правда, выглядит, что он слова не держит.

— Кому я обязана? Тебе? — меня настолько вымораживает властный тон Аллы, что я говорю не совсем то, что надо бы.

— Ты охренела?! — ее несет, и она совсем себя не сдерживает. — Не поняла, что это я должна здесь остаться?! Мы с Егором все разыграли как по нотам! Так почему бутылка на тебя показала?!

Ответить я, к счастью, не успеваю — в гостиной появляется горничная, которая везет нам сервировочный стол. За ней идет Свят, чувствую на себе его взгляд, он словно хочет меня о чем-то спросить, но я смущенно опускаю глаза.

— Клубника со сливками, как ты и просила, Алла! — Брин кивает на столик. — Скоро принесут ужин, предлагаю не перебивать аппетит. Так на чем мы остановились?

— Нужно переиграть последнее желание, — Мартынова присаживается рядом с Брином и заглядывает ему в глаза. — Дашка отказалась остаться с тобой на ночь, так что...

— Я не отказалась! — вырывается из меня негодование. — Если надо, я выполню желание.

Кто-то другой за меня это говорит, не я. Не могу же я, и правда, остаться у Свята одна, без своего жениха.

— Егор! — восклицает Алла. — Это же ненормально. Она твоя будущая жена!

— Алла, успокойся, — ее брат примирительно выставляет ладони вперед. — Надо было самой думать, чего желать. А мы здесь люди бизнеса, мы привыкли держать слово, даже такое. И если Даша сама не против, то почему нет? Я ей полностью доверяю.

Не верю своим ушам! Изумленно поворачиваюсь к Мартынову, это же он так троллит Свята, да? Ну, не может он говорить серьезно! Смотрю в его глаза, и внутри все опускается — он, и правда, готов оставить меня со Святом наедине.

— Даша будет со мной в полной безопасности, — заверяет Брин моего жениха, на его лице не дергается ни один мускул. Непонятно, чего он на самом деле хочет. — Нам есть что вспомнить, все-таки учились вместе, а вам, ребята, с нами будет неинтересно.

— Ну, если вы оба не против, то почему нет? — Егор целует меня в щеку, еле удерживаюсь, чтобы не отклониться. — Брин, оставляю тебе самое ценное, что у меня есть. Так что тебе я тоже доверяю.

Последнюю фразу мой Мартынов произносит особым тоном, и хотя на его лице улыбка, глаза очень серьезные. Он смотрит на Свята, а тот на него.

— Я не обману твоего доверия, — наконец, выдает Брин.

Воздух тут же становится менее напряженным, но у меня остается ощущение, что только что между Святом и Мартыновым была заключена сделка. И я — предмет этой сделки.

В глубине души я сама хочу остаться! Только не знаю, почему больше — чтобы объясниться со Святом и закрыть, наконец, дверь в прошлое, или потому что безумно зла на Егора и его сестру. В голову лезут неприятные мысли, а как я буду уживаться с Аллой, когда войду в их семью?

— Давайте еще поиграем, — подает голос Алла. Она пытается держать лицо, но видно, как сильно она разочарована. — Егор, может, ты...

— Я думаю, пора остановиться, — обрывает ее Свят. — Тут с одним невинным желанием разобраться не могли, да и ужин скоро принесут. Алла, давай в другой раз.

— А когда он будет, этот другой раз? — Мартынова снова капризно надувает губки и требовательно смотрит на Брина.

— Ал, — раздраженно врывается ее брат. — Тебе сказали, что в другой раз, значит, в другой!

Ужин, который нам приносят, оказывается очень изысканным. Я даже блюд таких не пробовала никогда, хотя с Егором мы часто ужинаем в ресторанах. За едой разговор как-то сам собой течет, Алла хохочет над шутками Брина. Оказывается, Свят может быть милым, когда захочет. А когда еще что-то шепчет Мартыновой на ухо, та вообще почти растекается по столу.

Мы еще лениво болтаем где-то около часа после ужина, а потом Егору приходит смс-ка, и он поспешно встает.

— Ребята, мне пора. Тут по работе... авральчик набежал.

— В пл... плдвенадцтго ночи? — фыркает Алла. Она уже еле ворочает языком.

— Если ты когда-нибудь будешь работать...

— Никогда, Егорка! Ни-ког-да!

— Пойдем я провожу тебя в номер, — теперь уже встает и Свят. — Тебе нужно отдохнуть.

— Не... я тут... посплю!

— Не стоит, — качает головой Свят. И этого оказывается достаточным для того, чтобы Егор сгреб в охапку сестру и вывел ее из номера.

А мы со Святом остаемся одни. На всю ночь.

Глава 11

Едва хлопает дверь за Мартыновыми, Свят подходит к дивану и усаживается напротив меня.

Спокойные, совершенно невинные движения, а я у меня уже душа в пятках. Почему я так волнуюсь и как смогу продержаться целую ночь с ним?

— Даш, — непривычно мягко начинает Брин. — Ты не обязана здесь находиться из-за дурусти Аллы. Если хочешь, можешь уйти за Егором прямо сейчас. Он все-таки твой жених.

А у него глаза стали чуть светлее, чем раньше. И взгляд совсем другой. Сейчас я совсем не вижу перед собой того парня, который сводил меня с ума своими играми в лицее и который чуть было не довел меня до нервного срыва.

Интересно, а как я изменилась в его глазах? Что он вообще обо мне думает сейчас?

— Мы с Егором доверяем друг другу, — говорю я, надеюсь, что получается естественно. — Это игра, конечно, но обещания надо выполнять. Ну... в пределах разумного, конечно.

Я немного смущаюсь, потому что на самом деле считаю за пределами разумного то, что сейчас сижу здесь со Святом.

— Как ты? — он изучающе рассматривает меня, от чего я, кажется, краснею.

И воздух между нами совсем другой — густой и насыщенный. Я чувствовала напряжение, когда Алла метала в меня молнии, но оно ни в какое сравнение не идет с тем, что я ощущаю сейчас.

Как я?

— Да все нормально... хорошо, то есть, — быстро поправляюсь я. — Диплом недавно защитила, я теперь дипломированный молекулярный биолог. Самой не верится. Осенью в магистратуру, надо сдать экзамены еще, конечно. Но... благодаря тебе мне не обязательно прорываться на бюджет.

Ну вот я и сделала то, чего ждала целых четыре года, что не давало мне спать спокойно по ночам. Сказала то, что давно должна была и очень хотела.

А теперь сижу, затаив дыхание и жду его ответа.

— Что-нибудь знаешь про наших бывших одноклассников? Ну кроме Мякишевой? — как-то совсем по-светски спрашивает Брин, и я с трудом подавляю вздох разочарования.

Ему интересно посплетничать и не говорить о том, что между нами произошло?

— Да я ни с кем толком не общаюсь, — обнимаю себя за плечи, даже не зная, что тут еще сказать. — Разве что смотрю посты в соцсетях. У всех вроде все нормально. Васнецова Оля вот замуж вышла, кажется, пока единственная из нашего класса. А так... Подожди, у вас же была Святая Троица, помнишь? Так вашу компанию называли. Ну, тебя, Ливен-

ского и Марику.

Свят вообще никак не реагирует, когда я произношу имя его бывшей девушки. Наверное, бестактно было с моей стороны напоминать ему о ней.

— Нет, мы не общаемся, — коротко ответил Свят. — Так как там Тим?

— Да я не знаю, — неожиданно мне становится легче. Все-таки говорить о других намного проще, чем о себе. Про Ливенского я почти не вспоминаю. И уж точно не переживаю, что наша дружба с ним закончилась.

— Совсем ничего? — удивляется Брин. — Вы же были такими друзьями.

Я слышу в его словах насмешку, но она меня не обижает. Все-таки удивительная штука — память, сейчас я вспоминаю только хорошее о тех днях. И все же...

— Были, пока ты не появился, Свят! Взял и увел у меня лучшего друга. Осталась у меня только Мякишева.

Свят вдруг начинает смеяться, не издевательски, а вполне искренне. Это так странно, я впервые вижу веселого Свята. У него, оказывается, появляются небольшие ямочки на щеках. Он такой расслабленный сейчас и совсем не опасный. Мне даже хочется пересест к нему поближе, но я этого не делаю, конечно. Еще не так поймет.

— Поверь мне, Ливенский был тебе плохим другом. Мне тоже.

Ну вот и вернулся прежний категоричный Свят, который

все знает лучше всех.

— Наши родители общаются, он сейчас в Японии, кажется. Работает переводчиком и учится. Вроде как.

Я не решаюсь рассказать, что на первом курсе Тим часто ко мне заглядывал, пытался “дружить как раньше”, но однажды мы с ним крупно поссорились. И с тех пор не разговариваем.

— А ты? — осмеливаюсь спросить я. — Как ты жил эти четыре года. Твой папа... я знаю, ты уехал в Швецию.

— Да, — спокойно кивает Свят. — Но у меня скучно и неинтересно. Поступил в Гетеборгский университет, изучал экономику. Ну и параллельно работал у деда. У него свой бизнес был, почти несвязанный с тем, что у отца здесь.

Свят тянется к бутылке с водой и я невольно задерживаю на нем взгляд. Любуюсь плавными уверенными движениями, залипаю на его по-мужски крепких широких запястьях, даже различаю чуть выпуклые синие вены. Свят всегда был красив и привлекал девчонок. Я одна боялась его холодной темной энергетики. Сейчас я ее не чувствую.

Поднимаю глаза выше, останавливаюсь на широкой груди, верхние пуговицы рубашки расстегнуты. Свят, конечно, идеально сложен, чуть выпирают широкие ключицы, их почему-то хочется потрогать.

Скольжу взглядом дальше, задерживаюсь на губах. И вспоминаю наш первый и единственный поцелуй. Жадный и настырный. Взрывной.

А потом встречаю взгляд внимательных голубых глаз. И тут же вспыхиваю. Зачем-то забираясь с ногами на диван. Хотя в самую пору бежать отсюда. Он заметил, как я его нагло рассматриваю. Стыдно-то как!

— Даш, все нормально?

У меня в горле пересохло, только и могу, что кивнуть. И разглядывать узоры на диванной подушке. Господи, что он теперь обо мне подумает?

— Может, воды? — Он протягивает мне стакан с водой, и я жадно его выпиваю. — Так лучше?

— Да, спасибо! — я немного успокаиваюсь, но тот внутренний дискомфорт, который я чувствую, каждый раз вспоминая нашу с ним историю, никуда не уходит. И я решаюсь. — Ты знаешь, я приезжала к тебе домой, поговорить хотела, тогда... а ты уехал...

— Я знаю, папа мне передал.

— Ты так сильно обиделся на меня? — шепчу я, но заставляю себя взглянуть Святу в глаза. — Я была неправа. Не нужно было говорить тебе столько гадостей.

На его лице не отражаются никакие эмоции, но я слышу его шумный вдох. И это меня подбадривает, что ли. Все-таки не в пустоту говорю.

Поднимаюсь с дивана, не могу сидеть. Я волнуюсь и не буду это скрывать. Какие тут игры?!

— Почему?! — смотрю, как Брин тоже встает и подходит ко мне. А я, едва ли не впервые не отхожу назад, не бегу от

него. — Почему ты не перезвонил? Ты... злился на меня? Ты столько сделал для меня!

Свят отвечает не сразу, а я дышать не могу, пока не услышу правду.

— Мне не нужна была твоя благодарность, мне нужна была твоя любовь. Поэтому я уехал. Не видел смысла находить-ся рядом в любом другом качестве.

И я верю каждому его слову. Он совершенно точно искренен, я чувствую.

Но теперь ему больше не нужна моя любовь. Ничего ему от меня не нужно. Мы с ним просто бывшие одноклассники, которые снова совершенно случайно встретились. Но как встретились, так и разойдемся.

— Ясно..., — беспомощно протягиваю я на такую обжигающую откровенность. — Может, тебе и не нужна моя благодарность, но она есть. И за учебу, и за... Игоря. Хотя он оказался тем еще...

— Даш, — обрывает меня Свят. — Я уже забыл об этом. Все прошло.

Я долго смотрю в его спокойные глаза.

Он меня больше не любит. Наверное, я должна радоваться, но я не могу.

Глава 12

Сейчас самое время вежливо поблагодарить его за приятный вечер и уйти. Мне больше нечего здесь делать, мы все прояснили. Все закончилось и нечего ворошить прошлое. Брин прав.

Уйти и закрыть за собой дверь — значит навсегда попрощаться с тем, кого я так и не узнала настоящего. Глядя сейчас на Свята, я как никогда хочу понять, какой он, что у него на душе. Но я опоздала, и надо просто смириться.

— Уже поздно, — я наконец, отворачиваюсь, и затылком чувствую его взгляд. — Наверное, мне пора. Да и Алла, когда в себя придет, точно не будет рада. Не хочу, чтобы из-за меня у тебя возникли с ней проблемы.

За спиной раздается тихий смех.

— У меня не может быть никаких проблем с Аллой. Мы не встречаемся. И не думаю, что когда-нибудь будем.

Я замираю на месте, ноги просто отказываются идти к выходу. На мгновение мне становится жалко стервозную Мартынову. Она привыкла всегда получить, что хочет и всерьез увлечена Святом. Вцепилась в него как кошка и точно не из-за денег и статуса. С этим у Мартыновых и так все в порядке. Алла ни в чем никогда не нуждалась.

— Странно, — я малодушно возвращаюсь на свой диван, хотя надо уже уходить. — Мне показалось, она тебе нравится.

ся.

— Ты наблюдала за мной, Даша?

Его взгляд пробирает до костей. Когда я считала его конченным мерзавцем, было как ни странно проще находиться с ним рядом.

— Я знаю, что Алла отменила свадьбу потому что с тобой познакомилась. И... Разве ты вернулся в Москву не ради нее?

— Нет.

— А почему тогда? — зачем-то спрашиваю я. — У тебя ведь совместные дела с Егором, верно? И с твоим папой, вроде.

— Если тебе это так интересно, то я тебе расскажу. Потом, не сейчас.

В этом весь Брин! Сначала поманит конфеткой, а потом сам ее и съест. Манипулятор чертов.

— Есть кое-что более интересное. Идем!

Свят подает мне руку, помогая встать с дивана. Едва касаюсь его ладони, тут же одергиваю свою.

— Куда и зачем?

— Твой жених сказал, что полностью мне доверяет, — в голосе Свята неприкрытый сарказм. — По идее ты тоже должна мне доверять, разве нет?

— Егор не знает о тебе того, чего знаю я! Поверь мне, он был бы с тобой более осторожен.

— Тогда почему не предупредила? — Чуть наклонив го-

лову в сторону Свят с любопытством ждет моей реакции. — И что именно ты хочешь ему рассказать?

— Уже ничего! Ведь все в прошлом. Зачем ворошить то, что не имеет никакого значения? Так куда идти?

Мысленно аплодирую себе за храбрость. Не спасовала перед Брином, может, он и изменился и больше ничего ко мне не чувствует, но его сволочная натура нет-нет, а проявляет себя.

— Вот сюда, Даш. Здесь балкон, он выходит на восток. Из твоего люкса такого не увидишь.

— Что именно? — Я непонимающе смотрю, как Свят отодвигает тяжелые шторы.

— Рассвет.

Он как фокусник отходит в сторону, позволяя мне разглядеть чудо. За огромными стеклянными дверьми просыпается новый день. И я как под гипнозом иду на балкон встречать рассвет.

В нос тут же бьет чистый, только что родившийся воздух, еще не испачканный запахами дневной суеты. Я невольно закрываю глаза и с наслаждением делаю глубокий вдох.

— Нравится? — раздается сзади голос Бриана. — А ты не хотела со мной идти. Самое интересное только начинается.

Предрассветные сумерки еще не рассеялись, но самый краешек солнца уже показывается над горизонтом. Яркий, оранжево-красный он постепенно озаряет собой небо, сияет так, что я невольно щурюсь и прикрываю глаза.

Мой первый рассвет. И я его встречаю со Святославом Брином. Никогда бы не подумала, что такое может произойдет с нами. Впрочем, и первый поцелуй у меня должен был быть не с тем, кого я ненавидела всем сердцем.

— Какое оно... ослепительное и так быстро поднимается! — я убираю руку от лица. — Смотри, оно уже полностью показалось.

Мне на плечи ложится что-то мягкое и теплое. Плед? Я быстро оборачиваюсь и чуть ли не сталкиваюсь нос к носу со Святом. Мы так близко друг к другу стоим, что я слышу его дыхание, ощущаю его запах. И нам бы надо отойти друг от друга, но мы так и стоим не двигаясь, руки Свята на моих плечах, придерживают плед.

Не могу заставить себя поднять голову вверх и заглянуть ему в глаза.

Сердце вот-вот выскочит из груди, я жадно вдыхаю в себя свежий воздух, хочу вобрать в себя его весь.

И слышу тихий смешок у своего лба.

— Даш, все нормально? Можешь открыть глаза и посмотреть на меня.

Я тут же отворачиваюсь от него, плед сползает с плеч, но Свят его подхватывает и снова укрывает меня.

— Потрясающая красота!

Солнце уже встало, и перед моими глазами чудесный летний пейзаж — речка, за ним огромный луг и парк, а на горизонте лес.

— Ты слишком романтична, Даша. — Свят чуть подталкивает меня вперед, и я замечаю на балконе плетеные кресла с мягкими сидениями.

Сажусь в одно из них и заворачиваюсь в плед. Все-таки еще прохладно, солнце ярко светит в глаза, но пока не греет.

— Разве это плохо? Все девушки романтичны.

И тут же вспоминаю про Мякишеву и Аллу. Пожалуй, я погорячилась.

— Не все, но дело не в этом. А в том, что иногда сложно снять розовые очки и увидеть мир настоящим.

— Не думай, что знаешь меня, Свят! — меня злит его менторский тон. — Ты уже однажды ошибся во мне.

— А ты во мне, — тут же бросает он в ответ и замолкает.

Мы долго сидим на балконе в полной тишине. От свежего воздуха очень хочется вздремнуть. Я только сейчас понимаю, что провела ночь без сна.

— Спишь? — то ли слышу я Свята, то ли он мне снится.

Сквозь сон чувствую, как меня поднимают с кресла и куда-то несут, но мне уже все равно. Снится как что-то теплое и мягкое прижимается к виску.

Глава 13

Святослав

Она совсем не изменилась. Такая же честная, добрая и наивная, как четыре года назад. До сих пор не научилась разбираться в людях. А подонки к ней все липнут и липнут. Теперь уже целыми семьями.

Он сам был таким — подонком и мерзавцем, когда хотел уничтожить Дашу Ёлкину, сломать ее, превратить изгоя. В их выпускном классе Свят открыл на нее настоящую охоту, заставил Дашу участвовать в своей жестокой игре. Почти разрушил ни в чем не повинную девочку, едва успел спасти ее, но сам превратился в пепел.

Влюбился до оголенных нервов, до помешательства, до безумия. Как никогда никого не любил. И не полюбит больше, в этом Свят был уверен.

Влюбился в ту, которая никогда не искала его внимания, не восхищалась им и, как казалось, видела насквозь.

Свят как мог пытался исправить, что натворил — заставил ее парня Игоря помириться с ней, а еще полностью оплатил Даше учебу в МГУ. А потом уехал, чтобы не слышать ее “спасибо!”. Брин не кривил душой сегодня — ему никогда не нужна была ее благодарность.

Только любовь.

Он долго готовился к их первой встрече, представлял ее

реакцию, как она воспримет, что он снова рядом. И чуть не задохнулся, когда увидел ее. Такая же нежная и мягкая, но еще красивее, чем прежде.

Помнила ли она, что именно в этом платье он ее поцеловал? В первый и последний раз. И по тому, как она вспыхнула на его невинный комплимент, понял, что Даша не забыла. И пусть эти воспоминания для нее не самые приятные, Свят сможет это пережить. Главное, что помнит.

Когда Ёлка сегодня спросила, как он жил эти четыре года, он конечно, не стал ей говорить, что все девушки, с которыми он встречался за эти четыре года так или иначе походили на нее. Не обязательно внешне, хотя на хрупких блондинок с нежным и немного наивным лицом он обращал внимание в первую очередь. Зная, что Даша потеряна для него навсегда, он искал и находил ее черты в других девушках. Но никогда не обманывал ни себя, ни их. Это не настоящее. Не навсегда. Не его.

Его настоящее сейчас спит себе в кресле, по-детски чуть приоткрыв рот, и даже не понимает, какая вокруг заварилась каша. Впрочем, самому Святу еще не все ясно, так что пока Даша пусть себе и дальше счастливо спит.

Хотя счастливой невестой ее точно не назовешь. Преданной, честной, послушной — пожалуйста. Счастливой и любящей — нет. Один раз Свят видел Дашу Ёлкину робко влюбленной, тогда у нее светились глаза, а сегодня ему даже показалось, что...

Свят одернул себя. Рано делать выводы. Даша может удивить и поступить так, как никто от нее не ждет. Но кое-что полезное он для себя выяснил сегодня. Пока, правда неясно, зачем она вообще выходит замуж за этого Егора?

Брин смотрел на спящую девушку и думал о том, что обязательно сделает что-то приятное Алле Мартыновой. Жизнь учит быть благодарным. А сестра Егора сегодня преподнесла ему роскошный подарок, который сейчас продолжал мирно посапывать в кресле.

Конечно, Свят сразу понял, что игра на желания затеяна из-за него. Алла уже не раз намекала на “слишком медленное развитие их отношений”. Он с ней соглашался и не делал ни шага вперед.

Единственное, в чем он ошибся, так это в Егоре. Брину считал его умнее и хитрее. Впрочем, так даже лучше.

Солнце поднималось все выше и скоро будет слепить прямо Даше в глаза. Свят встал и подойдя к девушке аккуратно поднял ее на руки, прижав к себе. И замер, не дыша. Заставил себя закрыть глаза и медленно досчитать до десяти. И только после этого осторожно отнес ее в спальню. Легкую, как пушинку. Уложил на кровать, прикрыв пледом.

Даша даже не проснулась. А он все же не сдержался. Коснулся губами ее виска, вдохнув в себя ее запах.

Четыре года!

Уйти сразу Свят не смог. Еще почти час сидел в кресле в

углу и неотрывно смотрел на нее спящую. Сердце разрывалось от нежности и... злости.

В отличие от Даши, Свят не считал себя таким уж циником и совершенно искренне не понимал, как можно оставить на ночь свою невесту с незнакомым мужиком? Даже в надежде на крупное сотрудничество? Конечно, Брин знал и уже наблюдал, как деловые партнеры подкладывают друг под друга своих любовниц и даже жен, но все-таки не считал такое возможным с Мартыновым.

А если бы вместо него Даша осталась на ночь с другим?

Свят и родному отцу не доверил бы любимую женщину.

И снова пришлось обуздать свои эмоции, пока много домыслов и нет серьезных доказательств, а на слово Даша ему точно не поверит. Он уже это проходил и знал, как бывает больно.

Сегодня он не был с ней до конца искренен, да и не мог себе позволить. Пусть пока считает, что все действительно осталось в прошлом, и что Святослав Брин больше не интересуется Дашей Ёлкиной. Она ведь поверила, что он больше ее не любит.

Свят даже не знал как на это реагировать — то ли радоваться, что удалось скрыть свои чувства, то ли расстраиваться, что она и вправду решила, что его любовь может пройти.

Хотя в кое-чем он был искренен. Болезненную одержимость своей любовью он уже не чувствовал. Спасибо работе с психологом.

Но вернулся он в Москву за Дашей. И без нее не уедет. Только сначала придется решить проблемы и окончательно расстаться с прошлым.

Глава 14

Святослав

Брин бесшумно поднялся с кресла и вышел из спальни, прикрыв дверь. Пусть спит, а ему надо пройтись и привести в порядок голову. Сна не было ни в одном глазу.

Отель спал, по дороге в холл на первом этаже Свят не встретил никого, даже на стойке ресепшн. Это Брину не понравилось, он и правда подумывал приобрести этот гостиничный комплекс, не самостоятельно, конечно, а вместе с отцом и его двумя партнерами.

На улице было свежо, он с удовольствием прогулялся вокруг отеля, и решил вернуться в номер, чтобы переодеться для утренней пробежки.

Навстречу ему, цокая каблуками по мраморной плитке, неслась высокая фигуристая брюнетка в ярко-бирюзовом коротком сарафане. Ее миловидное лицо полыхало от ярости. Свят даже посторонился и вовремя.

— Ксюш! — в полной тишине огромного холла мужской голос прозвучал особенно громко, но “фурия” даже не замедлила шаг. Пролетела мимо Свята, не заметив его. — Ксюха!

Егор Мартынов с перекошенным лицом бежал за девушкой. Из одежды на Мартынове были лишь шорты, явно надетые впопыхах. Обувь выбирать тоже не было времени — го-

стиничные тапки на босую ногу. В них особо не побегаешь.

— Да стой ты!

Свят тем временем уселся в одно из кресел, деревья в крупных кадках почти полностью его скрывали.

А Ксюха и правда остановилась, стремительно обернулась и теперь отчаянно жестикулируя, орала на Дашиного жениха.

— Ну и тварь, Мартышка! Сука последняя! Я думала, ты бросил свою фригидную воблу. А ты... пошел нахрен, мразь!

— Ксюх, выдохни! Дашка тебе не конкурентка, ты — моя девочка. Самая сладкая девочка. Ну мне надо жениться. Пойми!

— Ну и женись! Только на мне!

— На тебе не могу, прости, детка, — Егор попытался обнять свою подругу, но та без труда вырвалась. Роста они были примерно одинакового, как и комплекции. — Сама знаешь, моя мать тебя сожрет. Ну и меня вместе с тобой. Оно нам надо?!

— Видела я твою мать, знаешь где?! Какого она лезет в твою жизнь? Тебе уже двадцать шесть!

Тон Ксения не сбавляла, но убегать не собиралась. Свят наблюдал за ссорящейся парочкой и думал о том, что Егор Мартынов не перестает его удивлять. Но по крайней мере понятно, почему он так легко отпустил Дашу ночевать в чужой номер и какой “авральчик” прибежал к нему ближе к

полуночи.

Притащить на ночь любовницу в тот же отель, где ночует невеста — надо обладать нетривиальным мышлением.

Тем временем, пара продолжала ругаться.

— Не хочу быть запаской, Гош! Три года с тобой и что?! Я уже могла быть замужем за Абросимовым. На фига ты меня у него отбивал?! Чтобы в последний момент кинуть ради какой-то тщедушной моли. Она тебе даже не дает!

— Не ради нее, Ксюх! Уймись уже и не ори! — Мартынов покрутил головой, но Свята явно не заметил. — Я тебя не бросал, я сказал подождать. А ты полезла зачем-то к моей матери с липовым тестом на беременность. На фига?! Я же просил не отсвечивать! А теперь мне придется жениться.

Свят, сидевший в нескольких метрах от них, чуть склонил голову, прислушиваясь к каждому слову. Личная жизнь Егора Мартынова оказывается была еще более насыщенной, чем он предполагал. И это могло внести свои коррективы в план Свята.

— А что мне оставалось делать?! Ты сам ничего не можешь! Я же не знала, что она скажет аборт делать. Вот же сука...

— Рот помой! — в голосе Егора прозвучала неприкрытая угроза. Свят даже не удивился бы, если б Мартынов сейчас ударил свою подружку. — Про мою мать нельзя так!

— Но она не дает тебе жить как ты хочешь, Гошик! — слышались женские рыдания. — Алке разрешила свадьбу

отменить, а тебе...

— Алка — баба, что с ней возьмешь. Надо просто подождать...

— Чего ждать?! Что ты женишься и нарожаешь этой Даше кучу выроdkов? Извини, внуков для твоей мамыши, — ядовито добавила Ксения.

— Ну это вряд ли, но в любом случае Дашка будет сидеть дома и заниматься тем, чем я ей скажу. Нам она точно мешать не станет. Она же эта... божий одуван!

Егор громко заржал, девушка рядом с ним засмеялась тягучим грудным смехом.

Когда хохот стих, Свят услышал неожиданно спокойный и очень серьезный голос Ксении. Как будто другая женщина говорила, а не та, что только что устроила здесь истерику.

— Я не буду на вторых ролях, Мартынов! Я хочу быть женой, а не любовницей! Я потратила на тебя три года!

— Детка, я не виноват, что ты не прошла фейс-контроль у мамы! — а вот Мартынов, напротив, еще сильнее раздражался. — Я предупреждал, что к ней нельзя с ноги. Теперь придется ждать. Ты же не хочешь замуж за нищebroда.

— И сколько ждать, Егор? Сколько?!

— Детка, ну я не знаю. Пока не заберу у бати контроль над бизнесом.

— Давай быстрее, а! Я не шучу, Егор. Я не подстилка, которую можно вот так вызвать щелчком пальцев. Ты обещал, что эти выходные мы проведем вдвоем, а мне приходится

как какой-то шлюхе сбегать. А может... ты хочешь, чтобы я познакомилась с твоей невестой?

— Неправильное решение, Ксюш. Тогда точно будет конец. А я все равно женюсь на Дашке. Ей эта свадьба нужна так же как и мне. А вот ты потеряешь все.

— Да неужели?! — хохотнула Ксения, но как-то неуверенно. — Хочешь, проверим?

— Проверяй. Но тогда пеняй на себя.

— Вообще-то это шутка была, женишок! — Свят видел, как Ксения по-хозяйски хлопнула Егора по заднице. — Все, мое такси приехало. Невесте своей рогатой привет!

— Пока, детка. Я в пятницу позвоню. На следующую субботу ничего не планируй!

Когда звук каблучков стих, Свят поднялся и вышел из своего “укрытия”.

Глава 15

Святослав

— Твою ж...! — ошеломленно выдохнул Мартынов, когда увидел подходящего к нему Свята. — Какого?! То есть... ты давно здесь?

— Давно. — Коротко ответил Брин, глядя в глаза Дашиному жениху.

Тот нервно взлохматил волосы и негромко выругался матом.

— Если тебя это так беспокоит, то Даше я не собираюсь ничего рассказывать. — Равнодушно начал Свят. — Люди взрослые, сами разберетесь.

— Честно? — совершенно по-детски вскинулся Егор и на его лице расплылась широкая улыбка облегчения. — Никому? Точняк?!

Святу пришлось сделать над собой усилие, чтобы презрительно не скривиться.

— Ага. Точняк.

— Ну ты мужик! — облегченно выдохнул Мартынов и рассмеялся. — Я твой должник, Свят. Если что надо будет...

— Я напомню, — кивнул Брин. Он уже собирался уходить, но Мартынов его остановил.

— Смотрю, ты все в том же, в смысле, не переодевался, — Егор цепким взглядом оглядел Свята. — А Дашка как?

Брин без труда выдержал взгляд.

— Спит в моем люксе. Уснула, когда мы были на балконе, смотрели на восход солнца.

— Вот как? — Мартынов виновато улыбнулся. — Ей понравилось? Надо будет с ней как-то повторить. Слушай, она... а пошли, перетрем нормально.

Утренней пробежкой пришлось пожертвовать, но Свят, конечно, не был в обиде на Егора.

Они уселись в той же зоне отдыха, где находился Брин, когда стал свидетелем неожиданной для себя сцены.

Какое-то время они молчали, Свят видел, что Егор собирается с духом и не торопил Мартынова.

— Дашка... она нормальная девчонка, нравится мне. С ней... она, короче, будет мне идеальной женой. Надо будет кое-что подправить в ней, но так, по мелочи. А в остальном, она меня устраивает. Это я к тому, чтобы ты не думал, что я к ней плохо отношусь.

— Я так и не думал, — покачал головой Свят.

— Ну..., — Егор виновато отвел глаза в сторону. — Я же видел, ты к Дашке нормально относишься, ну и решил, ты...

— Я не собираюсь вмешиваться в ваши отношения, — на голубом глазу соврал Свят, но Мартынов, похоже, поверил ему.

— Да я понял, что она тебя не привлекает в этом смысле, — Егор демонстративно задвигал бровями. — Раз тебе нравятся такие как моя сестра, Дашка слишком домашняя. Нет

в ней огня!

Свят невольно вспомнил пощечину, которую отвесила ему однажды Ёлка, потом как кричала на него, проклиная. И как дрожала под его поцелуем. Так что насчет огня он с Мартыновым, конечно же, не согласился.

— А в Ксении есть? — поинтересовался он.

— А то ты сам не видел?! — восхищенно хохотнул Мартынов. Он, похоже, расслабился. — Огонь девка! А Дашка... хотя я очень жду.

— Чего именно?

Егор постучал пальцами по стеклянной столешнице, что-то решая для себя, а потом согласно кивнул.

— Ладно. Это строго между нами. Дашка, она еще... короче, похоже еще ни с кем не трахалась. Прикинь? Я все пытался ее развести, а она реально как монашка. Но ничего, зато у меня будет настоящая брачная ночь.

На лице Свята не дрогнул ни один мускул, но если бы Егор Мартынов знал, что сейчас творится в душе Брина, он бы пулей бы помчался к своей невесте.

А Свят был счастлив за Дашку. И за себя. Пусть эгоистично и собственнически, он даже меньше стал ревновать Дашу к этому ублюдку. Ничего не было. Лучшее, что он мог услышать от Егора.

— Но меня реально тянет к ней. Так хочу ее распечатать, — Мартынов мгновенно испортил настроение Брину, заставив напрячься. — Она такая вся... правильная, чистенькая.

Аж заводит! Но держусь. Пока. Я даже однажды... ты не поверишь, ладно, обещал же...

— Ты о чем вообще? — с трудом сохраняя спокойствие спросил Свят. Ему хотелось приложить Мартынова мордой об этот стеклянный стол. Да так, чтобы никаких желаний в отношении Даши у него не осталось.

— Да было дело... такую не забудешь, но такую даже я не потяну. Интересно потом будет сравнить...

— Не понял. — Тут, конечно, Свят лукавил, но вывести Егора на откровенность не удалось.

— Извини, обещал никому не рассказывать. Это личное очень.

Свят согласно кивнул. Конечно, личное, а будущая жена, видимо, нет.

— Значит, на женитьбе родители настояли? — сменил тему Брин.

— Ну да, — тут же скис Егор. — Ксюха, дура, все мечтала с моими познакомиться, а я же знал, что мать ее не примет. Ну не тот типаж вообще. Ладно, думаю, как хочешь, позвал ее, значит. Скандал был... страшно вспомнить. Мать выгнала Ксюху, а через неделю познакомила меня с Дашкой. Я в принципе даже рад, что так сложилось. Дашка — это то, что мне надо, а Ксюха... да что б она потом этими губами моих детей целовала!

Егор расхохотался, а потом успокоившись, продолжил рассказ.

— Батя тоже встал на сторону матери, но у нас по-другому и не бывает. Дашку одобрил, но я не спешил, а потом дура эта... ну, Ксюха, беременностью решила пригрозить. Идиотка! Но красивая. После этого уже мать сказала делать Дашке предложение. Иначе все.

— Что все?

— Да хана. Выпрут из семейного бизнеса, мать может, она у меня с яйцами такими... Ну и батя туда же — в мое кресло сядешь только женатым на хорошей девушке. Ну и что мне оставалось-то?!

Егор откинулся на спинку кресла.

— Точно Дашке не скажешь? — снова спросил он. — Это я, конечно, для Ксюхи сказал, чтобы не лезла, но Дашка она... огонь, не огонь, а в тихом омуте сам знаешь. Еще взбрыкнет и к матери моей побежит. Девка с принципами. За это ее и люблю.

— А Ксюха как же? — заинтересованно спросил Свят.

— А что Ксюха? Моя жена никогда не будет делать в постели то, что делает Ксюха. Подержу ее еще пару месяцев до свадьбы, может, потом еще немного. А жена у меня будет одна. И это не Ксения.

Вид у Мартынова был серьезный и совершенно искренний. Мысленно Свят уже посочувствовал яркой нервной брюнетке.

— Значит, договорились? — Мартынов вперил в Брина пристальный взгляд. — Дашке ни слова.

— От меня она ничего не узнает, — кивнул тот.

— Ну и славно! Я к себе, душ приму и отосплюсь. Дашку тоже не буди, пусть дрыхнет.

— Конечно!

Они пожали друг другу руки, и Егор неторопливо побрел в сторону лифтов. Когда он скрылся из вида, Свят вытащил мобильный из кармана брюк и выключил диктофон.

Глава 16

Просыпаюсь мгновенно от какого-то внутреннего толчка и тут же сажусь на кровати, испуганно озираясь. Никого вокруг нет, на огромной кровати только я.

Господи, я ночевала в постели Брина! Убей не помню, как я в ней оказалась. Помню только рассвет и солнце. И Свята рядом.

Скорее вылетаю из номера, чуть было не забыв ключ от своего люкса. И только у себя, приняв душ и успокоившись, начинаю анализировать, что произошло.

Свят. Мысли почему-то только о нем. Мартынов как-то сам собой отходит на второй план.

Четыре года прошло. Я давно перестала ненавидеть Свята, но не представляю как теперь с ним себя вести. И главное, что чувствую. Но мне так понравилось с ним встречать рассвет! И он точно меня не ненавидит, тоже простил меня за то, что я его не приняла.

Но все равно есть что-то, какая-то недосказанность. Не понимаю пока, что, но чувствую, мне с ним сложнее теперь будет общаться. Намного проще, оказывается было ненавидеть и не знать его какой он есть.

Днем Егор зовет всех на речную прогулку на катере. Он сегодня такой милый и предупредительный! Несколько раз спросил, чем мы с Брином занимались и не обижал ли он ме-

ня. А вот сестра его со мной даже не поздоровалась. Включила игнор, как будто я не существую.

Да я и не напрашиваюсь на общение, тихо люблюсь красивыми видами реки и леса, не лезу ни в какие разговоры. Хотя катер небольшой, особо ни от кого не спрячешься.

— Может задержимся здесь еще на пару деньков? — Алла обращается исключительно к Святу, как будто нас с Егором нет рядом.

— Я не против. Если все согласятся.

Мартынова снова капризно надувает губы, но свои претензии высказывает почему-то не Брину, а своему брату.

— Егорка, ты же можешь взять ради сестры пару выходных. Папа тебя не убьет. А хочешь я сама ему позвоню. Поверь, мне он не откажет.

— Охотно верю, — ухмыляется Егор. — Но мне не нужно его разрешение, чтобы пару дней прогулять. Я же не мальчик. Телефон со мной, всегда на связи, так что да, мы с Дашкой тоже “за”.

Внутри меня мигом вспыхивает возмущение. Он даже не посмотрел на меня, не то что спросить. Уже собираюсь открыть рот, как ловлю на себе сосредоточенный взгляд Свята.

— Даш, ты как?

— Я же сказал, — начинает Егор, но я его перебиваю без малейших угрызений совести.

— Вообще-то у меня планы в понедельник. И мне нужно быть в городе, — вижу как глаза Мартынова расширяются

от удивления. — Мы договаривались, только на выходные. Оставайся, конечно, если хочешь, а я днем уеду.

— Дашка у нас деловая какая, — Алла впервые обращает на меня свое царское внимание, а теперь кривит губы в улыбке, которая так и кричит: “да какие у тебя могут быть дела?” — Никогда бы не подумала.

— Аллусь, помолчи, пожалуйста, — велит ей брат, он с тревогой смотрит на меня, будто я заболела. — Даш, что за дела?!

— Мой научник Кольцов дал контакты одной лаборатории, очень крутой, она занимается исследованиями по моему профилю, — терпеливо объясняю я. — У них есть вакансии, они могут в любой момент позвать на собеседование...

— Стоп-стоп-стоп! — обрывает меня Мартынов и даже руки поднимает вверх. — Какая еще работа? Ты о чем?

— Если бы ты меня хоть раз спросил, то знал бы! — огрызаюсь я. — Егор, я — молекулярный биолог, я не просто так четыре года отпахала, а потом еще два в магистратуре буду...

— Еще и магистратура! — ухахатывается Алла. Ей очень смешно, что мы с Егором спорим. — Не знала, что тебе в постели нужна не баба, а молекулярный биолог.

— Захлопнись! — чуть ли не кричит на нее Егор. Я его таким раздраженным никогда прежде не видела.

— Детка, какая работа, какая к черту магистратура? У нас свадьба на носу, ты хоть понимаешь, какие лю..., — он осекается, испуганно оглядывается на Свята, словно только сей-

час вспомнил о его присутствии. — Ладно, давай отдельно обсудим. Потом.

— Давай! — пожимаю я плечами. — Только я все равно сегодня уеду.

— Даш!

— Я не собираюсь упускать такую возможность, — тихо, чуть ли не по слогам выдаю это Егору. — И учиться в магу я тоже пойду.

— Туда просто так берут? Всех подряд? — спрашивает зачем-то Алла.

— С экзаменами, — сдержанно отвечаю я. — Вообще-то у меня красный диплом, Алла, который я честно заслужила. Но даже если не поступлю на бюджет, моя учеба оплачена полностью. И магистратура тоже, а уж на платное я точно...

— Погоди-ка, — снова встречается Алла, но на этот раз на ее лице написано искреннее удивление. — Как это оплачено? Кем? Вы же нищие.

— Алла!

— Но это же правда, Егор! — она как-то по-детски оправдывается, искренне не понимая, что не так сказала. — Ты же сам говорил...

— Помолчи уже! — и смотрит покаянно на меня. — Я ничего такого не говорил, но правда, Даш, откуда деньги-то?

Свят стоит, облокотившись на борт катера и молча наблюдает за этой безобразной сценой. Чувствую как к лицу приливает кровь. Как же мне стыдно перед ним!

— Даш! — окликает меня Егор, еще и за руку хватает. — Я задал вопрос. Кто тебе оплатил обучение?

— Не стоит так крепко держать девушку за руку, Егор, синяки оставишь, — Брин не двигается с места, но Мартынов, словно очнувшись, отпускает меня.

— Да я... Даш, и все-таки... чего я о тебе не знаю?!
Очень многого.

Я смотрю на Свята и жду, расскажет он все Егору или нет. Ведь все давно прошло и не имеет для него никакого значения. Но Брин молчит, чуть склонив голову. На мгновение мне кажется, что вообще никого нет рядом. Только он.

Мне приводит в себя легкое покашливание Мартынова.

— Даш, я начинаю волноваться, — произносит таким небрежным вроде тоном, но я тут же ощущаю себя воришкой, которого поймали с поличным. — Это тайна?

— Нет, конечно. Не тайна. Один... друг нашей семьи помог, несколько лет назад, — выдавливаю я, боясь взглянуть на этого “друга семьи”. — Он оплатил все мое обучение.

Егор молчит, а я отворачиваюсь от него и смотрю на речную гладь. Вроде больше не ругаемся, но на душе так противно.

Нищие. Еще и это.

— Я думаю, пора заканчивать нашу прогулку, — раздается голос Свята. — Нужно возвращаться.

С ним никто не спорит, и что удивительно, Алла молчит. Всю дорогу до берега она не произносит ни одного слова.

Глава 17

Вещи в своем номере собираю быстро и даже нервно как-то. Руки немного дрожат, от мысли, что сейчас всю дорогу придется выслушивать претензии Егора, оторопь берет. Хоть самой пешком иди! Мелькает в голове мысль вызвать такси и втихаря уехать. Но даже не успеваю толком ее обдумать, как приходит сообщение от Мартынова, что он ждет меня в холле.

Когда спускаюсь, вижу всю компанию в сборе. Даже Алла со своими тюками здесь. Не успела она выгулять все свои платья. Мартынова уткнулась в свой мобильный и ничего вокруг не замечает.

— Даш, ну наконец-то! — Егор подхватывает мой чемодан и открывает свой багажник. — Насчет завтра, кстати. Может, отменишь все? Мама хотела с тобой днем съездить в агентство, оно занимается нашей свадьбой. Я не смогу, у меня дела.

Останавливаюсь как вкопанная. Мне даже плевать, что нас слышит Свят.

— Серьезно? Ты час назад собирался прохладиться в отеле, когда Алла предложила. А теперь занят? Ну так я тоже занята!

Первый раз устраиваю скандал на публике, и внутри ничего не протестует.

— Чем? — взрывается Мартынов. — Чем занята? Какой-то хренюю за копейки? Очнись, Даша! Какая работа?!

— Моя!

— Быстро в машину! — я слышу его окрик, но не двигаюсь с места. — Я сказал в машину!

Да я и шага теперь не сделаю! Только крепче сжимаю в руках сумочку, в ней деньги, документы и банковские карты. Добраться до дома самостоятельно точно хватит.

Мартынов красный как рак, его ладони, сжатые в кулаки, подрагивают. И сейчас я даже рада, что мы не одни. Он так беспокоится, как выглядит со стороны, да еще и в глазах своего стратегического клиента!

— У меня есть компромиссное предложение, — Брин проходит вперед и встает между мной и Егором. — Вам надо остыть, ребята. Так что Дашу отвезу я, а ты — сестру. Завтра поговорите, без эмоций.

Мартынов исподлобья смотрит то на меня, то на Свята, но молча отходит от багажника, когда Брин достает из нее мои вещи.

— Я могу сама доехать, — говорю я. — Просто вызову такси.

— Да как хочешь! — бросает мне Мартынов и со злостью дергает на себя ручку водительской двери. — Поговорим, когда успокоишься. Алла?! Ты со мной?

К моему огромному удивлению Мартынова без возмущения садится в камри брата, а тот пройдя мимо меня забра-

сывает ее шмотки к себе на заднее сидение.

Меня потряхивает от злости. Хочется еще крикнуть что-то обидное, но

сдерживаю себя. Молча смотрю, как не прощаясь, Мартынов запрыгивает в машину, и она тут же дергается с места.

Даже не дождался пока я такси вызову.

— Ну что? Поехали? — будничным тоном, как будто ничего страшного не произошло, предлагает Брин. — Такси уже подано.

Я удивленно оборачиваюсь и, конечно, не вижу никакой желтой машины.

— Пошли! — Свят кивает на темно-синий длинный автомобиль. — Если захочешь, можем догнать Мартыновых. И обогнать.

— Поехали другой дорогой!

Такси и правда еще ждать, а Свят... я с ним целую ночь один на один выдержала, что значит, поездка в машине? Ничего особенного.

Наверное.

Снова слышу его тихий смешок, вдруг сама улыбаюсь как ребенок, который ждет упоительного приключения. Легкого и очень приятного.

— Ого! — у меня не получается скрыть удивление, когда Свят сам садится за руль. — Ты теперь сам водишь? Раньше же с водителем...

Палю себя и свою память с потрохами. Ну и кто меня тя-

нул за язык?

— Да, уже пару лет, — на губах Брина играет едва заметная улыбка. — Наверстываю упущенное. Значит, молекулярный биолог. Я всегда знал, что из тебя будет толк. Помнишь, с нашей классной однажды поспорил.

А говорил же, что все забыл! Но я молчу, конечно, потому что мне приятно, что он помнит.

— Да! А знаешь, нас еще называют мокрыми биологами. Потому что мы все же все время с пробирками, то один тест, то другой... Долго думала со специализацией, все-таки химия мне не всегда давалась, но последние два года только ей и живу.

— Здорово!

— Прости за эти выходные, — тихо прошу я. — Настоящая катастрофа. Не такого ты, наверное, ждал, когда нас приглашал. Мне очень стыдно.

— И за Егора тоже извиняешься? Он твоя новая Мякишева? Видишь в нем только хорошее?

— Вовсе нет! — возмущенно восклицаю. — Во-первых, он не Лизка, и я его не защищаю, а во-вторых, он никогда себя так не вел. Его как будто подменили после помолвки. До этого мы с ним вообще никогда не ссорились. И я ему про планы свои тоже говорила и ни разу он не был против! Хотя он тогда и о свадьбе не говорил. Это все как-то...

Замолкаю и оторопело гляжу на Свята. Это я Брину рассказываю про свое личное?! Докатилась!

— Прости... не нужно мне с тобой все это обсуждать.

Свят на это мне ничего не отвечает, и довольно долго мы едем молча. А потом он первым нарушает тишину.

— Такие люди как твой жених мягкость принимают за слабость. Потом правда понимают, что к чему, но бывает уже поздно.

— Почему поздно? — мне неприятно такое слышать про Егора, но у меня мало аргументов, чтобы спорить.

— Потому что нет более твердых людей, чем мягкие и добрые люди. Такие как ты, Даша.

Мои щеки заливают румянец смущения. Любит Брин вгонять меня в краску. В голову приходит мысль, которая оседает очень глубоко. Я знаю, что она еще не раз будет меня мучить. А что бы было, если бы у нас со Святком началось как у нормальных людей? Без этой игры в ненависть в лице? Если бы он просто подошел ко мне и просто сказал, что любит меня?

Глава 18

Утром в понедельник просыпаюсь поздно. Это и неудивительно, потому что заснуть не могла до трех часов. Все прокручивала в голове эти выходные, ругань с Егором, он никогда не был таким грубым и злым. Вспыльчивым — бывало, но что бы так! Даже Алла меня не так сильно раздражала, как будущий муж.

Встаю под холодный душ и только так прогоняю воспоминания о прошедших событиях. Нужно настроиться на собеседование, если, конечно, Кольцов ничего не напутал и со мной действительно готовы разговаривать.

Моя первая настоящая взрослая работа. До последнего не верю, что мной заинтересовались, но все проходит пока неплохо. Нужно будет прийти завтра к руководителю лаборатории, все мои работы у них есть. Даже мой диплом по молекулярной генетике.

Настроение в целом хорошее после разговора, хотя боюсь жутко и самой провалиться, и Кольцова подвести. Лаборатория и правда очень известная, туда попасть даже на самую маленькую должность уже большой успех. А у меня и опыта никакого нет.

Звонок в домофон прерывает мои мысли о завтрашнем собеседовании — пришел курьер с цветами. Да еще какими. Целая клумба из роз, орхидей и лилий. Очень красиво

и нежно.

Я только успеваю взять в руки открытку, как раздается звонок.

Мартынов.

— Детка, прости меня, — выпаливает он, даже не поздоровавшись. — Я был болваном. Я все компенсирую, обещаю.

— Что ты собираешься компенсировать, Егор? — откладывая в сторону букет и настраиваясь на непростой разговор. — И спасибо за цветы. Они чудесные.

— Понравились? Супер! Да все, что захочешь сделаю! Я сорвался вчера, признаю. Идиотом был. Обиделась, что я оставил тебя вчера с Брином? Я не должен был...

— Да! Не должен был! Ты даже не спросил у меня, как я добралась вчера. И до этого — оставил меня со Святом на целую ночь! Как можно, Егор? Мы же собираемся пожениться! — я ругаю Мартынова, мысленно возвращаясь на открытый балкон и снова встречаю рассвет с Брином. И вдруг отчетливо понимаю, что с Егором так никогда не получится. Ему и в голову не придет показать мне рассвет. Или закат. Или просто молча выслушать меня. Зато он все компенсирует.

— Идиот я. Каюсь! Мне Брин сам позвонил вчера, прикинь? Сказал, что привез тебя, ну я и не стал тебя беспокоить. Детка, давай сегодня поужинаем вместе. Только ты и я. Очень интимно и романтично. А завтра или потом когда вдвоем съездим в агентство и все решим со свадьбой, а? По-

жалуйста!

— Потом! Завтра у меня собеседование. Что бы ты не думал о нем!

— Ничего я не думаю, — поспешно перебивает меня Егор. — Хочешь работать, работай, конечно. Я же не... просто у нас в семье женщины никогда не работали, но если ты прям так хочешь...

— Хочу, конечно! Мне очень это важно, — тихо добавляю я, гадая, с чего это Егор образумился так быстро. После вчерашнего, я была уверена, он будет ждать пока я сама ему не позвоню.

— Ну и все тогда. А то на ровном месте поцапались, да еще и при свидетелях. Ладно, тогда до вечера. Я скину адрес. Люблю тебя, детка!

— Пока, Егор.

На душе становится чуть легче, ведь конфликты и ругань — это совсем не мое. Да и долго держать обиду я не умею. Но до полного внутреннего покоя и главное — уверенности в том, что я все делаю правильно, мне сейчас очень далеко.

Этот ужин должен помочь мне разобраться. Я не могу не думать о том, что мы слишком торопимся. У нас разные взгляды на жизнь, разные интересы. Конечно, я хочу уютный дом и детей, но мне всего двадцать два! Мне еще учиться надо! И это только одна проблема, всех я пока не готова даже самой себе признать.

Мелькает мысль надеть то самое платье, пока жаркая по-

года позволяет, но почему-то откладываю его в сторону и выбираю легкие бежевые брюки и такого же цвета жилетку. Я совсем не настроена на романтику, извинения Егора и его цветы точно не заменят серьезный разговор.

Прямо перед выходом звонит мама и захлебываясь от радости, рассказывает мне важные новости.

— Дашуль, представляешь, папу взяли на работу! Замом к директору по закупкам в компанию к Максиму! Ну, твоему будущему свекру, Максиму Андреевичу! Мы думали, надеялись то есть, что после свадьбы вашей с Егором это случится. А тут Таня молодец уговорила мужа! Вот какой должна быть настоящая жена! Понимаешь, о чем я?!

— Не очень, мам! Я только за папу очень рада. Извини, мне бежать надо... с Егором ужинаю!

— Привет ему большой! Как же тебе с ним повезло!

Я не отвечая, сбрасываю вызов. Маме я вчера, конечно, не рассказала, что мы с Мартыновым поссорились, да и про Свята тоже молчу. Мне почему-то никому не хочется рассказывать, что он вернулся, даже Мякишевой.

Егор уже ждет меня, когда я захожу в отдельный кабинет действительного очень помпезного ресторана. На полу стоят большие вазоны с живыми цветами, на столе — канделябры с горящими цветами, а вокруг приятный полумрак.

И Мартынов.

— Привет, детка! — Он встает со своего места и жарко целует меня в губы. Нетерпеливо и немного грубовато, я не

отвечаю на поцелуй и чуть отстраняюсь.

— Привет! Ты хотел поговорить?

— Хотел приятно провести время со своей любимой невестой. — Он помогает мне сесть за стул и сам садится напротив.

Сейчас он совсем не похож на себя вчерашнего.

— Да, хотел. Но давай сначала поедим. Я тут кое-что заказал уже...

— Ешь, конечно. Я подожду.

— Даш, ну ты чего? — лицо Егора чуть вытягивается. — У тебя нервняк перед свадьбой? Бывает. Хочешь на недельку свалим куда-то вдвоем, а? Или... да что угодно!

Я всматриваюсь в знакомые черты и пытаюсь понять, когда они стали такими... неестественными, что ли. Или я просто раньше не замечала?

— Я не нервничаю, Егор. Но у меня есть вопросы.

— Задавай! — с готовностью кивает он. — Отвечу на все, детка. Если ты про свою работу и учебу, то поступай как хочешь!

— Спасибо, но я не об этом, точнее не только об этом.

Глядя в глаза жениху, я снимаю с пальца помолвочное кольцо и показываю его Мартынову.

— Скажи, пожалуйста, кому ты купил второе?

Глава 19

Егор испуганно приоткрывает рот и замирает на несколько секунд. Не ожидал. Я сама долго сомневалась, спрашивать или нет. Но после наших ссор поняла, что обязана все выяснить.

— Откуда..., — хрипит Мартынов и тут же прокашливается. Дальше говорит уже обычным своим деловым голосом. — Я имею ввиду, с чего ты так решила? У меня никого нет кроме тебя.

— Вообще-то я не об этом, — усмехаюсь, с удивлением понимая, что не очень-то и ревную Егора. — Я всего лишь спросила, кому ты купил кольцо. Или это тайна?

— Нет, что за сервис, а? — бубнит себе под нос Егор. — Никакой конфиденциальности. Ничего у них больше не куплю.

— Мартынов!

— Да не себе я это кольцо покупал. В смысле не какой-то еще бабе, — отмахивается от меня Егор, а я вдруг чувствую облегчение внутри. Не за себя, за него. — Друг попросил, ну как друг... приятель хороший. Помнишь Вовку Сорокина?

Я качаю головой.

— Ты меня с ним не знакомил.

— Знакомил! Но не важно. Он жене обещал подарок на годовщину. Ну а премию спалил, ему и не хватало. Меня по-

просил, знал, что я поеду тебе покупать. Ну я и купил второе такое же. А он мне деньги потом вернул.

— Вот как? — я растерянно кручу пальцем волосы. — Я и не думала... А его жену не Даной зовут случайно.

У Мартынова в руке дергается бокал с водой. Едва не расплескался. И снова у Егора взгляд, будто я крамольное что-то сказала.

— Светой ее зовут, — медленно отвечает он. — А... а что? При чем тут Дана?

— Так было написано на кольце, когда ты мне его подарил, — терпеливо объясняю я. — “Моей Дане. Вместе навсегда”. Вот я и подумала, может другую девушку так зовут...

— Да что за бред? — нервно смеется Мартынов. — Детка, да на одну букву криворукий гравер ошибся, а ты тут бучу поднимаешь.

— Ничего я не поднимаю!

— Нет, поднимаешь! — с нажимом отвечает Егор. — Еще и обвиняешь. Может, мне перед тобой карманы вывернуть?

— Не надо! — пугаюсь я. — Да я просто спросила!

— Просто она спросила, — Мартынов нервно дергает головой. — Как же! Я не против, чтобы ты ревновала, мне приятно даже. Но без претензий и подозрений, поняла меня? И без вопросов лишних. Все что надо, я тебе сказал!

От гневного взгляда Егора хочется спрятаться. Он очень сильно рассержен и совсем не скрывает этого.

— Прости... я не хотела тебя обидеть.

— Но обидела, — и уже чуть смягчившись продолжает.
— Детка, если я тебе сказал, что не знаю никакой Даны, значит, так и есть. Не думал, что ты из тех истеричек, которые закатывают скандал на пустом месте.

— Я извинилась, Егор! Хотя не очень понимаю, за что.

— Почему сразу не сказала, что в гравировке ошибка? Зачем скрывала?!

— Да потому что сначала не придавала этому особого значения! — срываюсь я. — Потому что думала, что у нас все хорошо!

— А это не так?!

— Нет! Теперь уже нет! Я... Егор, я... я думаю, мы торопимся.

Вот и сказала.

— Не понял, — Мартынов озадаченно хмурится, словно вообще не понимает, о чем я говорю.

— Со свадьбой. — Я с трудом смотрю ему в глаза. — Мы на самом деле едва знакомы, всего полгода, да и встречаться начали...

— Если бы ты не кобенилась, то намного лучше бы друг друга знали. По-настоящему.

Я краснею от его намека, но сейчас мысль о близости вызывает у меня спазмы в желудке.

— Ладно, — Егор хлопает ладонью по столу. — Проехали. Мы что-то не с того начали. Вообще, это у нас романтический ужин, вроде бы.

— Егор, ты слышал, что я сказала? Какая романтика? Я не знаю, я не уверена, что хочу за тебя замуж.

Лицо Мартынова каменеет, как будто я только что в него плюнула.

— Ты это несерьезно сейчас, верно? Даш, что у тебя в голове, а?

— Я может и младше тебя, но я не маленький ребенок, Егор. Ты изменился после того, как сделал предложение.

— Как это?

— Стал менее внимательным, срываешься постоянно! Все время норовишь за меня решать. Я по наивности думала сначала, что ты так заботу проявляешь...

— Так и есть. Я забочусь о тебе! — Мартынов по-мальчишески сверкнул глазами, полными обидой. — Дашка, ты же божий одуванчик! Ну детка!

Как же я устала от этой его “детки”!

— Наверное, я пока не готова к такой заботе. Спасибо, что извинился сегодня, это правда важно для меня. И за цветы, и за приглашение... Но сейчас мне нужно другое.

— В смысле?

— Время все обдумать, — выдаю я заготовленную еще дома фразу. — Я хочу взять паузу в наших отношениях.

— Какая пауза? — он шокирован и даже не скрывает этого. — У нас же свадьба... Все решено давно. Мать уже носит, все организует. Такие бабки...

— Мы даже заявление не подали, Егор!

— Это не проблема! Но я не понимаю, чего тебе не нравится? Все же хорошо было!

— Не дави, а? — прошу я. — Твое предложение... я была не готова. А сейчас тем более.

— Это из-за Брина, — неожиданно спрашивает Егор, и у меня предательски дергается сердце. — Что-то сказал про меня?

— Нет... а должен был?

Егор молчит, не реагирует на официантов, которые расставляют перед нами приготовленные блюда. Пахнет вкусно, но я даже смотреть не могу на тарелки. Когда мы остаемся одни, Мартынов наконец мрачно произносит.

— Ладно, Даша. Хочешь подумать — подумай. Но не больше недели. Предкам ничего не говорим, иначе такое начнется... Вообще никому ничего не говорим! Надеюсь, ты оценишь мое терпение к твоим выкрутасам. А свадьба у нас все-таки будет.

Я ничего не отвечаю, молча встаю и выхожу из кабинета, не чувствуя ничего кроме облегчения.

Глава 20

Не могу поверить, что меня взяли! Уже десять минут иду по мощному плиткой тротуару и улыбаюсь всем прохожим. Кто-то в ответ улыбается, кто-то удивленно хмурится и ускоряет шаг.

Меня взяли! Пусть пока младшим специалистом и на испытательный срок. И плевать, что зарплата такая, что Алле Мартыновой на пару летних туфель не хватит. Главное, что я буду заниматься любимым делом и продолжать учиться у лучших. Мне невероятно повезло!

Когда уже собираюсь спуститься в метро, на мобильный приходит смс-ка с незнакомого номера:

“Привет. Как дела с работой? Позвали на собеседование?”

Пока думаю, кто бы мог задать такой вопрос кроме тех, чей номер у меня есть в контактах, прилетает следующее сообщение.

“Это Брин”.

Сердце в груди делает кульбит, я снова улыбаюсь, но на этот раз вовсе не из-за успешного собеседования.

Он помнит! Это приятно. Очень.

“Привет. Да, все хорошо. Через неделю могу приступить”.

Мобильный не прячу, жду его ответа. И он прилетает почти мгновенно.

“Отлично. Отмечаешь?”

Я растерянно качаю головой, как будто Свят может меня видеть. И с кем мне отмечать? Разве что с Мякишевой и родителями. Могу, конечно, написать ребятам из нашей группы, но кое-кто из них может счесть это хвастовством. Ведь еще далеко не все нашли себе место. При мысли о Егоре улыбка слетает с лица. Так и вижу, как Мартынов презрительно кривится: “я же говорил горбатиться за копейки. Оно тебе надо?”

“Даш?”

Новая смс-ка от Бриана возвращает меня к нашей переписке.

“Просто гуляю и радуюсь солнечному небу”

Честно говоря, не знаю, что можно ответить на такое сообщение. Наверное, Свят больше не напишет.

“Может порадуемся вместе? Ты где сейчас?”

Что?! Быстро прячу мобильный в сумку и через полминуты снова вытаскиваю. Трусиха! Он просто спросил, ничего такого, обычная вежливость.

“В центре, но скоро поеду по делам”

Написала и уже жалею. Нет, я не соврала, я действительно сегодня должна заехать в свой приют, обещала помочь навести порядок в кладовке, ну и посмотреть за Мурой, может, к ветеринару ее свозить придется.

Вместо текста мне на телефон приходят несколько фоток. Я громко, совсем по-детски ахаю и чуть не роняю мобильный. И уже ничего не пишу в ответ. Я звоню! Пускай считает

меня взбалмошной.

— Ты разобрал кладовку?! Свят! Это как вообще? — восклицаю я, едва услышав его приветственное “да”.

— Я тоже был волонтером этого приюта, Даш. Привет!

— Привет! — его спокойный размеренный голос как холодный душ. Мне даже стыдно, что я так завелась. — Прости... я просто... а как ты узнал? Чудеса какие-то. Мура в порядке, да?

— В порядке. Лена сказала, ты планировала на днях зайти, я решил помочь. Ну так откуда тебя забрать?

Быстрее, чем думаю, называю станцию метро, у которой стою.

Через пятнадцать минут темно-синий мерседес останавливается прямо около меня. Я едва закончила разговаривать с Леной, бессменным руководителем нашего приюта. Она чуть ли не пищала от восхищения: Свят такой чудесный, помнит про нас, целый час возился с кладовкой. Как здорово, что он вернулся!

Раньше я чувствовала досаду, когда она его нахваливала, а сейчас мне кажется, ее голос был слишком восторженным. Почти как у Мартыновой!

— Запрыгивай! — велит мне Свят, опуская стекло со своего сидения и через минуту мы уже мчимся по городу.

— Куда едем?

Украдкой разглядываю Брина. Красивый и сильный. Уверенный в себе и в том, что он делает. Даже не верится, что

однажды он признался мне в любви. Тут же одергиваю себя — слишком часто я ворошу прошлое, а ведь мы с ним все обсудили. Тогда чего я все время волнуюсь, когда он рядом?!

— Просто попить кофе. Или чай. Или... что еще пьют примерные домашние девочки, когда добиваются своего?

— Свят! — я то ли возмущаюсь, то ли стесняюсь. — Не надо считать меня ребенком. Мы вообще-то ровесники.

Он бросает на меня такой пронзительный острый взгляд, что я смущенно краснею и отворачиваюсь.

— Поверь, я не считаю тебя ребенком. Совсем нет!

По телу пробегает приятная дрожь. Как будто мне сказали долгожданный комплимент.

— Так здорово, что ты помог нашему приюту. Что не забыл о нем. Мы тебя не сильно отвлекаем от твоих дел? Ты же вернулся по делам, да? Егор рассказывал...

От воспоминания о женихе становится неуютно. Я ведь не сказала ничего Егору, ни про работу, ни про то, что еду со Святом в кафе. Пусть я взяла время подумать, но все равно он мой жених, я чувствую ответственность. А тут как будто тайком еду с его деловым партнером чаи распивать!

— Даш? — лениво тянет Свят. — Ты замолчала на Егоре. Случилось что?

— Нет, — поспешно отвечаю. — Все хорошо.

— Сказала ему про собеседование?

Почему он не хочет закрыть эту тему?! Неужели не видит, я не хочу об этом говорить!

— Я... нет, не сказала пока.

Свят молча кивает и к счастью, ничего больше не говорит про Мартынова.

Кафе, в которое привозит меня Брин, расположено в одном из тихих переулков центра. Не сразу и найдешь, если не знаешь. На летней веранде выбираю самый дальний столик и заказываю себе ванильный капучино, а Свят берет минералку и черный кофе без сахара.

— За твою победу! — он салютует мне бокалом воды со льдом и делает пару глотков. — Я рад за тебя.

В его светло-голубых глазах искрится доброта. Такая редкость увидеть ее в Святе. В голову сразу приходят его слова, что я его совсем не знаю и однажды ошиблась в нем.

И все равно, так странно, что мы сидим с ним сейчас вдвоем и отмечаем мое удачное собеседование. Я вообще не думала, что буду с ним встречаться сама по себе, а не как невеста Егора, его делового партнера. И как вообще Мартынов отреагирует, когда узнает, что мы тут со Святом...

— Даш? Все нормально?

Я с трудом выдерживаю испытующий взгляд Бриана и молча киваю.

— Тебе некомфортно со мной?

Чуть не подпрыгиваю на стуле от вопроса, который явно требует от меня откровенности.

— Мне хорошо! То есть нормально... я просто подумала, что Егор не знает же, что мы с тобой тут... вдвоем... он...

— Он оставил тебя со мной на всю ночь в запертом номере отеля, Даш! Ты думаешь, он расстроится, что мы сейчас пьем кофе на глазах десятка людей?!

Брин откровенно потешается над моей щепетильностью. Снова появляется тот резкий категоричный Свят, которого я так боялась в лице.

— Я бы так никогда не поступил с той, кого люблю, — добавляет заметно тише и совсем другим тоном, более мягким.

Слова, которые пробирают меня до костей. Я чувствую зависть к той, кого он любит. По-настоящему любит. Наверное, не так как меня в лице, а глубокой и взрослой любовью. Теперь понятно, почему у Мартыновой нет шансов.

— Могу только порадоваться за твою девушку, Свят. — голос немного хрипит, но я быстро прокашливаюсь. — Это, конечно, не мое дело, но Алла про нее ничего не знает, да?

На лице Свята появляется легкая досада, он кривится в улыбке.

— Я не совсем правильно выразился, Даш. Я имел ввиду, что никогда бы не оставил ту, кого любил бы. У меня нет девушки.

И почему я так радуюсь, услышав его слова? Точно же не из-за Мартыновой.

— Я, кстати, обещал Лене еще заглянуть в приют на днях, — мгновенное меняет тему Свят. — Сходим вместе? Потом у тебя начнется работа, да и я буду занят.

— Конечно! — я едва справляюсь с волнением. — Завтра

подойдет?

Свят молча кивает. А я чувствую, что растворяюсь в его глазах цвета летнего неба.

Глава 21

— Я больше не могу, Свят! Пощади!

Я со стоном отодвигаю от себя вазочку с недоеденным мороженым.

— Да ты съела совсем ничего, — Брин даже не останавливается, чтобы передохнуть. Есть себе большими ложками десерт и еще успевает меня дразнить. — Вкусно же. А хочешь...

— Нет! Я сейчас лопну!

Закрываю глаза и откидываюсь на спинку стула. Выгляжу, наверное, как расплавленная на солнце медуза, но ничего не могу с собой поделать. У меня нет даже сил принять более изящное положение.

— Сто лет не был на Патриках, — мечтательно протягивает Брин. — Спасибо, что согласилась встретиться.

Я лениво киваю, в тайне радуясь, что так устала, что даже не переживаю, как я выгляжу. Да и Брин сам ни разу не заикнулся, что что-то не так. Егор бы уже обязательно меня одернул.

Свят позвонил утром и предложил снова встретиться. А я взяла и согласилась. Даже не спросила, зачем. Вчера хотя бы мы вместе волонтерели в приюте, а сегодня у меня уже не было никаких причин с ним общаться.

Кроме желания его увидеть. Он как книга, которую я од-

нажды отложила в сторону, а потом потеряла и долго жалела, что так и не прочитала. Однажды случайно нашла, открыла и теперь не могу от нее оторваться.

Затягивает так, что я ни о чем больше не думаю.

Это неправильно! Я крепко зажмуриваюсь как будто это поможет не чувствовать вину перед Егором. Потому что я совершенно не скучаю по нему. Он не звонит мне, я — ему, мы не видимся и так спокойно!

Мы со Святом больше двух часов бесцельно бродили по переулкам Патриарших, болтали о театральных премьерах, точнее это Брин рассказывал, а я слушала. Иногда задавала вопросы и Свят мне объяснял.

Мне удивительно легко с ним гулять по городу и просто слушать. Я даже не чувствую прежней скованности, которая точно была в отеле, да и когда мы ездили пить кофе. Сегодня как-то все по-другому.

— Через месяц у отца юбилей, — прерывает затянувшееся молчание Брин, доедая второй десерт. — Он будет рад тебя увидеть. Придешь?

— Меня? — вопрос Свята застает меня врасплох. Я несколько секунд непонимающе смотрю на него, открыв рот. — Ты... да он не помнит меня, ты что?!

— Помнит, конечно, — задумчиво отвечает Брин. — Он к тебе всегда хорошо относился, к тому же “друг семьи”.

Щеки тут же алеют от напоминания.

— Извини, не знала, что еще сказать тогда Егору. Про-

сто... если он узнает, что это ты через своего папу оплатил мое обучение, то будет задавать столько вопросов...

— И будет против наших невинных посиделок, — заканчивает за меня Свят. — Мне плевать на это, но тебе наверное, нет. В любом случае с Мартыновым или без него, но мы будем рады тебя видеть. Приглашение я пришлю.

— Спасибо! — не знаю даже что еще ответить. — А ты... ты по-прежнему живешь за городом, да? В том вашем доме?

— Технически это мой дом, по документам, но я там не живу. Иногда приезжаю к родителям и Лее.

— Лея?

— У меня появилась младшая сестра, — улыбается Свят. — Так что они все живут в доме, экология лучше, чем здесь.

Я медленно кивнула и опустила глаза в стол. В ушах стоял повелительный голос моей будущей свекрови: “К нам сюда в дом переедут. Воздух чистый, река через два километра”.

— Даш? — окликает меня Свят и, подняв голову натыкаюсь на его настороженный взгляд. Чувствует он, что ли? — Все в порядке?

Смотрю в его светло-голубые глаза и отчетливо понимаю, что не хочу замуж. И дело не только в Мартынове. Вообще не хочу становиться замужней женщиной. Мне это не нужно сейчас. Я хочу вот так сидеть в кафешке, лопать мороженое и слушать умного красивого парня. А не замуж, рожать детей и жить на “свежем воздухе” в чужом доме.

Не подхожу я Егору под его запросы. Это же очевидно!

Почему я не понимала этого раньше?!

За полгода у нас не нашлось по-настоящему общих тем и увлечений. Меня ждет жизнь с человеком, который меня не понимает, да и не стремится понять. Почему я этого раньше не замечала? Почему мне хватало его ухаживаний, правильных разумных слов о будущем?

Потому что не было Свята рядом? Но он ничего плохого про Мартынова не говорит, кроме той фразы, что никогда бы как Егор не оставил бы свою любимую с другим мужчиной. А больше мы Егора вообще не обсуждали. Я не говорила Святу, что взяла паузу, чтобы подумать о будущем.

— Все хорошо, — медленно произношу я. — Все хорошо... Значит, у тебя появилась сестра? И сколько ей лет?

— Три с половиной года. Маленькое чудо. Мать на нее не надышится. Она счастлива.

— А ты? — вырывается у меня вопрос, который я бы с радостью забрала бы назад.

— Счастлив ли я? — переспрашивает Свят. — В моменте — очень. Сейчас я счастлив как никогда.

Мне очень хочется спросить, почему. Но глядя в голубые глаза Свята я, кажется, чувствую его ответ. И по телу пробегают едва заметная дрожь предвкушения. А ее не должно быть у той, кто собирается замуж за другого. Перед мысленным взором появляется Егор.

— А ты? — спрашивает Брин и тут же сам отвечает себя. — Судя по грустным глазам, нет. Мартынов?

Я отвожу взгляд и киваю.

— Хочешь что-то рассказать? — не отпускает меня Свят.

— Нет. Не сейчас. Сначала мне нужно поговорить с Егором.

Брин лишь молча пододвигает ко мне бокал воды со льдом.

Глава 22

С утра я методично проверяю по списку все документы, которые должна принести в понедельник в отдел кадров. Их много, где-то еще и копии нужны, но я с таким удовольствием занимаюсь этой “бумажной волокитой”.

Настроение чудесное, я аккуратно убираю каждый документ в отдельный прозрачный файл, потом собираю их в большую бумажную папку. Мысленно рассчитываю, сколько времени утром добираться до лаборатории, потом смотрю еще по карте в телефоне. Почти полтора часа в один конец. Не страшно совсем.

Когда уже собираюсь отложить мобильный, замечаю сообщения Мартынова. Сердце сжимается как в тисках, а потом начинает сильно-сильно биться, надеясь вырваться на свободу.

Мысленно я уже вижу широко улыбающегося Егора и слышу это его “детка”. По телу пробегает легкий озноб, мне мгновенно становится холодно несмотря на летнюю жару. Одно дело себе признаться, что не хочу за него замуж, а совсем другое сказать ему в лицо. Он... он не заслужил такого.

Егор не виноват, что я передумала. Он хороший человек, ничего плохого мне не сделал. И он любит меня, как умеет. Да, мы по-разному смотрим на жизнь, меня иногда коробит от его вспыльчивости и бестактного поведения. Но там же

вся семья такая. По сравнению с Аллой Егор так вообще агнец.

Глубоко вздохнув, я чувствую, что мое сердце уже не бьется так сильно как прежде. А значит, можно посмотреть, что написал Мартынов.

“Привет! Как дела? Неделя прошла. Поговорим?”

Егор в сети, а значит будет настоящим хамством его сейчас проигнорировать.

“Привет! Да, надо поговорить”

Кто бы знал, как тяжело мне даются эти слова! Но тянуть глупо и нечестно по отношению к Егору.

“Давай сегодня, у меня. Потом занят”

Минимум слов, но оно и к лучшему. А если б он сейчас позвонил, я бы не удержалась и выложила все как есть. Не знаю, простит ли он меня когда-нибудь.

На глаза наворачиваются слезы, и я отпускаю себя, плачу, потому что не могу уже. Мне так жалко Егора, себя, наших родителей, которые были так счастливы, что мы решили пожениться. А я принесу всем столько боли и разочарования. И как дальше жить с таким чувством вины? Как смотреть на маму, она так хочет, чтобы я стала Мартыновой! Папа счастлив, что нашел хорошую работу. Про родителей Егора я вообще молчу. Одна только Алла будет рада, что мы не породнимся.

А потом, когда иду в душ, вдруг вспоминаю, как мы со Святом ели вчера мороженое. Как болтали без умолку, про-

сто так. Но я летала. С Егором такого не было никогда и не будет.

И все же на третий этаж, на котором расположен кабинет Егора, я поднимаюсь так, будто на ногах гири висят. Я приехала чуть раньше, но если что, подожду в приемной. Так бывало и не раз. Дверь с с золотой табличкой “Мартынов Е.М.” приоткрыта, я собираюсь уже ее распахнуть, когда слышу раздраженный голос Егора.

— Марина! Не делай из меня идиота. Они клянутся, что звонила ты и просила изменить имя на гравировке!

Я замираю, по спине бежит неприятный слизкий холодок. Воровато оглядываюсь, но в коридоре, к счастью, никого. Почти не дышу, боясь пропустить хоть слово. А это непросто потому что Марина, секретарь Мартынова, судя по голосу, ревет в три ручья.

— Да не звонила я им! — гнусавит она. — Клянусь вам! Да и зачем мне имя менять? Я же знаю, что вашу невесту Дашей зовуут...

— Но кто-то же позвонил! — не унимается Егор. — И размер еще поменял. Кто, я спрашиваю?! Звонили с твоего номера!

— Егор Максимович, я на обеде была в это время! — рыдает Марина. — А может, они сами перепутали? Колец же два было.

— Нет, второе кольцо я лично подарил, не было там никаких надписей и не должно было быть! Неужели...

Егор замолкает на полуслове.

Как это сам подарил?! Он же говорил, что для друга кольцо покупал...

Тело словно покрывается тонкой ледяной коркой. Значит, есть какая-то другая девушка у Егора, иначе не врал бы мне про жену приятеля. Мне становится и больно, и гадко. Зачем тогда весь этот фарс с помолвкой?

— Егор Максимович! Сейчас такие технологии, любой номер могут подделать... Клянусь, я не звонила!

— Да замолчи уже! Скоро Даша подъедет, напиши ей, что я задерживаюсь. Пусть ждет внизу в кафе.

— Конечно, Егор Максимович.

Я успеваю не только убрать звук на своем телефоне, но и спуститься на один пролет вниз, когда до меня долетает смс-ка от Марины.

В кафе многолюдно, но я нахожу место, где можно сесть. Вообще меня подмывает прямо сейчас уйти и написать Егору, что все кончено. И заблокировать его. Не хочу больше слушать его ложь! И как я вообще собиралась связать с ним жизнь? О чем вообще думала?

Знаю, о чем. О том, чтобы родители были довольны и о том, что Егор в принципе мне очень нравится, что он хороший парень.

Я ничего не понимаю в мужчинах. И всегда в них ошибаюсь. Что Свят, что Игорь. Теперь еще и Егор.

И все же голос в глубине души велит не рубить сгоряча.

То, что Егор подарил кольцо девушке, еще не означает, что это именно его девушка. Хотя кому еще можно подарить такой дорогой подарок? Но может, были какие-то особенные обстоятельства, которые заставили его солгать?

“Дашуль, задерживаюсь еще на 10 мин. Дела”

Я ничего не отвечаю на смс-ку и попросив принести мне лишь воду, иду в туалет сполоснуть руки. Невольно разглядываю кольцо, которое так и не прижилось на пальце, хотя размер мой. Перстень я обязательно верну. Но сначала я выслушаю Егора.

Осторожно снимаю кольцо, кладу рядом с собой на раковину и тянусь к диспенсеру с мылом. Сбоку хлопает дверь, но я не оборачиваюсь, намыливаю руки, быстро смываю пену водой и вытираюсь бумажным полотенцем. А потом смотрю на то место, куда положила кольцо.

И не верю глазам. Их два! Одинаковые! Поднимаю взгляд вверх и чуть не оседаю на пол.

На меня смотрит... я! Только чуть старше, с красиво уложенными волосами в стильное каре и нежным макияжем на лице. Этакая усовершенствованная версия меня. И одежда у нее очень дорогая и яркая, что ли. Я намного проще одета.

— Ой! — она также ошарашенно разглядывает меня, так же как и я ее. — Привет!

— Привет! — на автомате киваю ей и перевожу взгляд обратно на два одинаковых кольца. Только ее чуть побольше.

— О! Это мое! — она надевает свой перстень и улыбается

мне моей улыбкой. — Я — Дана!

Глава 23

В голове вспыхивает осознание, кто на самом деле передо мной. Ошеломленно смотрю как она отворачивается и быстро идет к выходу. Не сразу, но все же сбрасываю с себя оцепенение и бегу за ней, но чуть не падаю, когда сталкиваюсь с двумя женщинами, которые как раз зашли в туалет.

Теряю драгоценные секунды, и когда выбираюсь в общий зал Даны уже не видно. Останавливаю первого попавшегося официанта, он чуть не роняет тарелки с едой из-за меня,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.